

АНТОН СТАРНОВСКИЙ

**УГНЕТАТЕЛЬ
АРИСТОКРАТОВ**

Антон Старновский

Угнетатель аристократов

Серия «Угнетатель аристократов», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69639076

SelfPub; 2023

Аннотация

Меня, сильнейшего аристократа страны, убивают прямо за просмотром Шрека. Но я не умираю, а просыпаюсь в теле голозадного дрыща. Рядом сидит симпатичная девушка, а мужик в углу перебирает какие-то инструменты... Стоп, что? Но всё это только полбеды. Меня постоянно мучает голод, утолить который возможно лишь аристократами. За душой – ни гроша. В лицей – не поступить. Репутация – забитого неудачника. Проблемы не кончаются! Но при этом... Все они решаемы. Ведь со мной опыт, нрав и прошлые силы. И уж поверьте, я не намерен себя сдерживать! Обложка создана с помощью нейросети Stable diffusion.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	41
Глава 5	54
Глава 6	68
Глава 7	81
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Антон Старновский

Угнетатель аристократов

Глава 1

– Плохой день, плохой день! – Бубнил парень себе под нос, лавируя меж снарядов на детской площадке. – Ай! – Он случайно ударился ногой о железный штырь, который за-чем-то торчал из земли.

Но парень не остановился ни на секунду, ведь если он остановится, то его будет ждать ещё большая боль.

Через маленький заборчик поочередно перепрыгнули трое. На вид им было не больше семнадцати лет.

– Саня, ублюдок, а ну стой! – Кричал самый длинный и жилистый из них. – Стой я тебе говорю, не заставляй меня напрягаться!

Но Саня и не намеревался останавливаться. Ведь он научен горьким опытом – даже если ребята твои одноклассники, это не значит, что им можно верить.

Саня пересёк забор с другой стороны площадки и побежал под огромными, раскидистыми деревьями. Он начинал уставать, ведь физические данные его оставляли желать лучшего.

"Нахрена я побежал через эту площадку? Столько сил

потратил, пока перепрыгивал через забор, да ещё и штырь этот... будь он проклят!"

Дистанция между Саней и его преследователями сокращалась с каждой секундой. Ведь сейчас бег проходил на прямой, окаймлённой старыми ржавыми гаражами, дороге.

– Саня! – Тоже запыхавшись, крикнул длинный. – Теперь тебе точно конец...!

Нынешнюю местность Саня знал очень плохо. Не очень дружелюбные одноклассники появились в неудобном месте, и пришлось бежать, куда глаза глядят. Чужой район хоть и был как две капли воды похож на любой другой, но расположение домов, всё-таки, различалось.

– Твою... – Сокрушался Саня. – Ну вот и всё!

Действие повернулось самым клишированным боком. Саня, бежав почти вслепую, наткнулся на тупик. Ну, на тот самый, который подлю встречает каждого убегающего от хулиганов человека.

"Серьёзно?" – Он до сих пор не верил в это.

Но вынырнувшие из-за гаражей однокласснички вернули для Сани веру в то, что это происходит на самом деле.

– Саня, сволочь, слямзил рубль... – Мерзким, ехидным голосом, длинный в стотысячный раз повторял придуманную им же дурацкую дразнилку.

– Да нихрена я у вас не крал! – Разозлившись в меру своих возможностей, кричал Саня.

– Знаешь, а это теперь не важно. – Ответил длинный, а

самый толстый из троицы в этот момент уже обошёл Саню сзади и схватил его за руки. Бедняга бы с радостью дёрнулся, попытавшись освободиться от захвата, но он знал, что от этого будет только хуже.

– Чё вы вечно ко мне лезете! – Досадовал Саня.

– Да потому что ты сраный простолюдин! – Отвечал длинный. – Иерархия обязывает относиться к тебе как к куску дерьма. Понял?

Длинный очень гордился своим положением. Ведь в нём хоть и на сотую долю, но текла кровь одного из знатных родов города. Семья длинного занимала в школе привилегированное место. Его мама, высокомерная, наглая, но довольно симпатичная особа, ходила на каждое родительское собрание и высказывала по любому поводу своё мнение. И к ней всегда прислушивались.

– Ну и что! – В сердцах кричал Саня. И несмотря на эти слова, он прекрасно понимал то, какое место в обществе занимает. И от этого в тайне завидовал длинному.

– Да нихрена! – Длинный нанёс первый удар в живот. Он был очень хлёстким и болючим. Не удивительно, ведь длинного с пелёнок учили правильно драться.

– Ай! – Саня согнулся пополам и чуть было не упал вперёд, но рыжий, стоявший сбоку, не дал ему этого сделать.

– Больно тебе, урод, больно? – Длинный вошёл в раж. – А давай, я сейчас активирую покров. Тогда тебе вообще не жить. Узнал, Саня, согласен?

Саня понимал, что длинный не будет использовать против него покров. Побрезгует. Ведь какой это удар по чести, если кто-то узнает, что он использует покров, усиливающий физические характеристики, против беззащитного простолюдина.

– Не надо... – Подыгрывал ему Саня. Правила игры нельзя было нарушать, ведь обычно это плохо кончается. Вот сейчас пройдёт стандартная процедура выпуска злобы на беззащитном, и всё закончится.

"Скоро всё закончится..." – Думал про себя Саня и уже представлял, как вернётся домой и вместе с сестрёнкой посмотрит телевизор. Сегодня, как раз, шёл их любимый мультфильм. Первая часть Шрека. Самая любимая Санина часть.

"Только бы не по правой..." – Молился он про себя. Ведь правая нога всё ещё не отошла после удара о штырь, и сильно ныла.

– Айй! – Вскрикнул от ужасной боли Саня, ведь рыжий, решивший тоже подключиться к избиению, заехал ему ровно по больному месту. – Гггххмввв, идиот, больно же! – Не сдержался он, ведь боль и правда была невыносимой.

– Чё сказал? – Возмутился сопротивлением рыжий и заехал Сане прямо в висок, отчего тот буквально обмяк на руках у толстого. В глазах у Сани помутнело, стали виднеться какие-то белые пятна.

– Андрюха, мудозвон! – Заявил длинный. – Какого хера

ты лезешь! Ты тут просто на подсосе. Бить должен только я!

– Прости, Костян... я не специально... просто он обзывать начал, ну я и... – Гнусаво оправдывался рыжий Андрюха.

Саня тем временем так и продолжал лежать на руках у толстого. Он смотрел в серое небо, а в висках у него невыносимо кололо. От этой боли хотелось убежать, скрыться, но и тело отчего-то совершенно не слушалось и не выходило пошевелить и пальцем.

– Э-э? – Промычал толстый, обращаясь к спорившим друзьям. – Чё с ним?

Длинный и рыжий вдруг обернулись, увидели сражённого Саню и одновременно сглотнули тяжёлую слюну.

Костян похлопал Саню по щекам, но тот никак не реагировал. Через секунду Санины глаза и вовсе закрылись. Толстый, испугавшись держать обмякшее тело, решил положить его наземь. Но в последний момент неаккуратные руки толстого разжались, и Санина голова с глухим стуком ударилась о дырявый асфальт.

– Толстый! – Хором прокричали Костян с Андрюхой.

Но толстый быстро захлопал глазами и отошёл в сторону, не отрывая взгляда от Сани.

– Чё будем с ним делать? – Нервозно спрашивал рыжий. – Давайте, скорую вызовем?

– Придурок! – Возразил ему Костян. – И что мы им скажем? Что мы его слишком сильно отхерачили? Бреда не го-

роди!

– А что тогда? – Недоумевал рыжий.

Костян, недолго думая, ответил:

– Просто оставим его здесь, а сами скроемся. Будто нас и не было здесь никогда. Район то чужой, кто на нас подумает? А?

– Да, ты прав... – Согласился Андрюха.

Толстого, находившегося в шоке, пришлось подгонять пинками. Ведь иначе он бы продолжал стоять там, вылупившись на безвольное тело.

"Не самбади..." – Пронеслась последняя мысль в голове Сани, и он умер.

Рельефный парень в обтягивающей синей футболке и спортивных штанах шёл по коридору. Коридор был довольно длинным и широким. По бокам стоял дорогуший антиквариат, на стенах висели картины с самодовольными лицами ухоженных стариков. Что-то общее угадывалось в их внешности, и внешности нашего парня. Но его от этого факта лишь воротило. Он брезгливо окинул взглядом одну из картин и, цыкнув, отвернулся.

Парень завернул за угол, слегка дрифтанув на повороте, и очутился перед красивой, расписанной изощрёнными узорами аркой. Через неё просматривалась просторная обеден-

ная комната. Туда парень и зашёл, насвистывая что-то себе под нос.

За столом уже ужинали. Отец, его молодая жена, трое братьев, троюродный дядя, и его малолетняя дочь. И это была лишь малая часть огромного рода.

Он молча сел за стол и жестом подозвал к себе прислугу.

Усатый ухоженный мужчина тут же подплыл к нему и, раскланиваясь в знак приветствия, поинтересовался, чего желает его господин.

– Ну я же просил тебя, Андрей Михалыч, обращайся ко мне по имени. – Парень закатил глаза. – И кланяться не обязательно. Я ведь тебя уже столько лет знаю, а до сих пор как...

Дворецкий, поймав на себе гневный взор отца семейства, промолчал. Он дожидался, пока его господин выберет блюдо.

– Да мне как обычно, – произнёс парень, листая ленту в соц. сети на своём смартфоне, – сырники с творогом, и яблочный сок. Хорошо?

– Конечно, сэр. – Произнёс усатый услужник и удалился на кухню.

Парень не отрывался от телефона, тем не менее боковым зрением заметил нервозность с той стороны стола. Он знал, что его отец сейчас опять устроит скандал. И он был прав. В тот момент, когда у парня уже в пятый раз провибрировал телефон, получавший смски от очередной подружки, отец не

выдержал и стукнул кулаком по столу.

Все присутствующие, кроме нашего парня, вздрогнули от неожиданности.

– Антон! – Лицо у главы семейства побагровело. – Когда же всё это закончится? – Грубым, слегка истеричным голосом спрашивал он.

– Что ты имеешь в виду? – Парень отложил телефон в сторону и пристально уставился на отца.

– Всё это! – Он провёл ладонью по воздуху, указывая в сторону сына. – Твои опоздания, твоя одежда, твой телефон за столом, твоё общение со слугами и всеми нами! – Перечисляя свои претензии, отец с каждым словом всё сильнее возбуждался. – Сколько раз я просил вести себя достойно. Ты ведь наследник сильнейшего клана в Петербурге.

– Пап, – с безысходностью в голосе начал парень, – ну не начинай, а. Мне уже двадцать пять, а ты продолжаешь со мной, как с ребёнком. Когда ты, наконец, поймёшь, что меня не переделать? Я такой, какой я есть. Что тут сложного?

– А что сложного соблюдать хотя бы минимальные нормы приличия? – Возмутился отец. – Почему ты вечно позоришь меня?

Антон тоже начинал закипать.

– Я. Позорю. Тебя? – Делая паузу после каждого слова, произнёс он. – Перед кем я тебя позорю? Мы сидим в собственном доме, в кругу семьи, перед кем здесь позориться? – Не понимал Антон. Он кивнул в сторону сидевших сбоку. –

Может быть, перед собственным братом? Или может, перед Анькой?

– Никакая она тебе не Анька! – Возмутился отец. – Она Анна! Анна Боголюбская. Или эта, то есть наша фамилия, тебе уже ни о чём не говорит?

Анна же побелела от стыда. Она была очень скромной и застенчивой девочкой. В свои шестнадцать так и не привыкла к такому вниманию, тем более со стороны Антона.

– Опять ты цепляешься! – Выпалил Антон. – То есть, все мои огромные заслуги как боевого мага тебя вообще не волнуют? Я победитель самого главного магического турнира в стране, а ты цепляешься ко мне из-за всякой херни?

– Не смей выражаться! – Глава семьи вновь ударил кулаком по столу. – Мне твоя фамильярность уже в конец надоела!

Антон, не желая больше выслушивать ругань отца, встал из-за стола, так и не дождавшись ужина. Когда добрался до арки, обернулся, и бросил напоследок:

– И, что б ты знал, папочка, фамильярность, с латинского – семейный, дружественный. Но ты, видимо, ни черта не понимаешь, что такое настоящая семья, и настоящая дружба. Каким ты был, таким и остался.

Все сидевшие за столом, кроме отца, с потом на лбу и красными лицами продолжали ужинать, делая вид, что ничего не произошло. Глава семейства же, воткнув нож в недоеденный стейк, с грохотом отодвинул стул и ушёл к себе.

Этой ночью Антону плохо спалось. Неизвестно, от ссоры с отцом ли, или из-за ужасной грозы, что наводила хаос за окном. Но факт оставался фактом – глаза парня ни в какую не смыкались.

– Ай, чёрт с ним! – Сказал Антон и сел на кровати. – Раз не получается уснуть, чего себя мучить? – Он поднялся на ноги, подошёл к компьютеру, и устроился перед огромным монитором.

Настроение было поганое, поэтому ему в голову пришла единственно верная в данный момент идея. Нужно было отвлечься, отдохнуть душой. Поэтому Антон решил посмотреть свой любимый мультфильм – первую часть Шрека. Он всегда смотрел её после ссор с отцом. Когда умерла мать, они стали происходить всё чаще.

Антон устроился поудобнее на кресле качалке и нажал на кнопку "плей". Киносеанс начался. Он по привычке пощупал свой карман, тот, где всегда лежал телефон. Но... рука проскользила по гладкой поверхности штанов и не обнаружила его на месте.

– Чёрт! – Выругался парень и стал вспоминать, где он мог оставить свой смартфон.

После недолгих раздумий Антона осенило. Он понял, что оставил его в той комнате, где сегодня ужинал. Из-за ссоры

с отцом он перенервничал и забыл взять его с собой. Хотел было он подняться с кресла, чтобы поставить "Шрека" на паузу и отправиться за телефоном, но..

В тот момент, когда зелёный огр распахнул сортир и заиграла всем известная музыка, в комнату Антона ворвались.

Не успел парень среагировать, как его голову пронзила пуля.

В тёмной комнате, на большом деревянном столе без конца загорался экран смартфона. С неизвестного номера на него приходили предостерегающие смс-ки. "Антон, срочно уходи из дома", "Ты в большой опасности".

Но было уже слишком поздно.

Глава 2

Монотонные разговоры начались ещё давно, но на меня они не производили никакого эффекта, кроме ещё большего усыпления. Когда затихла барабанная дробь дождя, тоже, впрочем, успокаивающая, в ушные коридоры начало проникать что-то неприятное. Что-то непрестанно гудело. Нет, точнее будет сказать – зудело.

Лишь спустя некоторое время до меня дошло, что это лампа. Помимо раздражающего звучания, она также излучала хоть и довольно тусклый, но какой-то кислотный, почти разъедающий предметы вокруг – свет.

Дрёма окончательно сдала свой пост, и я очнулся.

Первое, что до меня дошло – я голый.

Вот такой вот незавидный и обескураживающий факт. Кто-то, судя по всему, те люди, голоса которых я слышал, зачем-то меня раздели. И хоть трусы на себе ощущал, отсутствие всей остальной одежды пугало.

Попытался вспомнить, что это за люди, и где я вообще нахожусь, но мозг словно был переполнен чужеродными воспоминаниями. Трудность состояла в том, чтобы понять, какие из них принадлежат мне, а какие... а кому, собственно, принадлежат другие?

Создавалось впечатление, что Бог небрежно выхватил сознание одного человека, вылил его в шейкер, туда же доба-

вил сознание второго, соединил стаканы и яростно, как мускулистый мексиканец с маракасами, всё это дело встряхивал в течение шести дней. И лишь на седьмой он, решив, наконец, отдохнуть, вылил получившуюся жижу в мою голову.

"И кому это пить?" – Подумалось вдруг.

Когда в дальнем углу помещения услышал яростные глотки, а потом смачную мужскую отрыжку, стало слегка не по себе. Стал надеяться, что вся эта история с голым мной и беспардонным мужиком не будет иметь никакого нетрадиционного исхода.

Склонившееся надо мной женское личико сначала испугало, но в целом – успокоило. Незнакомка не произносила ни слова, а лишь тщательно рассматривала меня. Будто ребёнок, в жаркий летний день, жадно облизывала взглядом моё лицо-мороженое.

Её взор закончил с моим лицом и соскользнул ниже. Будто споткнувшись о что-то неприличное, вернулся обратно и заставил порозоветь щёки. Мои, как бы проявляя солидарность к её щекам, сделали тоже самое.

Неловкая ситуация хоть и пощекотала нутро, но заставила прогреться, нагнать крови по всему телу. Я осознал, что наконец могу шевелиться. Первое, что сделал – съёжился, чуть повернулся вбок. Для того, чтобы хоть как-то закрыться от чужих глаз.

– Тебе, наверное, холодно? – Неверно истрактовала мои движения девушка. Но я не стал спорить и кивнул головой. –

Сейчас. – Попросила подождать.

– Пап, – обращалась она, видимо, к тому, кто так отвязно рыгал минуту назад, – потрогай одежду. Она уже высохла?

Спустя три секунды донеслось:

– Не...

– Блин, может я тогда до дома сбегая, хоть какие-то вещи принесу, что ли... – Размышляла она. – А здесь точно ничего нет?

– Всё что могу предложить – дырявую фанеру, жестяной лист, или ещё более мокрую, чем его одежда, половую тряпку. В гараже выбор небольшой... – Хоть это и было произнесено грубым мужским голосом, в его звучании не улавливалось и нотки хамства или раздражения.

До меня дошло, что не из-за чего сейчас возникает небольшая проблемка, поэтому решил вмешаться. Я не без затруднений развернулся в сторону, свесил ноги, уткнувшись в пол, и полуприсел на лавке, на которой всё это время лежал.

– Не надо. Мне совсем не холодно... – Произнёс я юношеским голосом, который показался совершенно мне не свойственным. Хотя я и не помнил, какой он должен быть на самом деле.

– Хе-хе-хе, храбрится, пацан! – Выбросил мужик и я машинально посмотрел на него. С короткими волосами, чернящими, как уголь, усами, и в неброской сероватой робе он сидел на стуле рядом со столиком и перебирал какие-то ин-

струменты. – Не холодно ему, хе-хе-хе. Да меня самого, если честно, потряхивает. – Он скрестил на груди руки и почесал плечи, как бы изображая зябкость своего положения. – Так что не ври!

Девушка, что стояла в метре от меня, еле слышно усмехнулась.

Хотя... какая она девушка, ещё совсем молоденькая ведь. Можно сказать, девочка. На вид ей не больше семнадцати.

– Чес слово! – Не задумываясь ответил я, и как бы дёрнул этим самым за верёвку, которая всё это время связывала одну из частей моих воспоминаний. Дошло, что такую фразу очень часто использовала моя мама. И я, попав в подходящую ситуацию, смог воспроизвести её.

Как собирающиеся паззлы, моё сознание начало складываться в определённую картину. Пока что вырисовывались лишь общие места, но и это было неплохо.

– Точно? – Поинтересовалась девушка, соорудив недоверчивую гримасу.

– Да. – Ответствовал я.

– Хорошо! – Подхватил мужик. – Тогда потерпи ещё часок другой, а то нехило так промокли твои шмотки, – он положил руку на одежду, которая свисала с тоненькой батареи, – и можешь одеваться. Забились?

– Забились. – Подтвердил я.

Вдруг пришло ещё одно озарение. Я вспомнил, кто эти люди, и что происходило совсем недавно. Я очнулся на ули-

це, лежал под дождём, потом пришла девушка, звонила в скорую, её послали, потом подошёл этот мужик и меня до-тащили до гаража.

Это всё, конечно, хорошо, но что я делал без сознания на улице?

– Забились они. – Усмехнулась девушка. – Голодный?

Я сощурился, немного задумался. Да, определённо хочется жрать. И гудящий живот тому подтверждение. Поднял голову на девушку и кивнул ей, попутно изучив внешность по-подробнее.

Она невысокая, в её теле не более 165 сантиметров. Пока анализировал это, вспомнил, что частенько любил на глаз определять рост человека – обычно выходило почти что безошибочно. Волосы её, чёрные, как и у отца, были собраны в хвост, что болтался за спиной. Глаза до приятности большие, в них проглядывалась некая юношеская бойкость, хотя не сказать, что чрезмерная уверенность; тем не менее, и добрых мотивов они не лишены. Ещё бы, ведь это именно она меня спасла.

Что касается фигуры, то тут однозначно пока что не понять. Преградой для того служит мешковатая одежда. Спортивная толстовка, словно снятая с кого-то, кто имеет туловище на несколько размеров больше, скрывает девушку, уходит ниже её попы. Дальше голубые джинсы, и вот они уже сидят в облипку. Как минимум, та часть бёдер и икры, что не прячутся под толстовкой – смотрятся довольно подтяну-

тыми. Стало быть, и всё остальное у неё в порядке.

Её, без сомнений, можно назвать довольно симпатичной. Мысленно я уже представил, как она переодевается в облегчающее красное платье, распускает волосы и плывёт по дорожному ковру. Постарался отмахнуться от этих мыслей, ведь мне то – двадцать пять, а ей – всего ничего. Некрасиво такому великовозрастному извращенцу засматриваться на старшеклассниц.

Тем временем девушка уже успела дойти до холодильника и вытащить из него картонную синюю коробочку с надписью "Снежок". Ох, от одного этого вида уже повеяло чем-то далёким, сладостным, давно забытым, потерянным в детстве. Я почти беспардонно выхватил амброзию из рук девушки и впился в щель, что прорезала картон.

"Твою мать, как вкусно!" – Подумалось и чуть не вырвалось наружу.

Я опорожнил упаковку в несколько глотков и почувствовал небольшое облегчение. Снежок спустился вниз по моему телу, насыщая его. Появилась дополнительная энергия, но открылось что-то иное. Да, я получил какое-то насыщение, но одновременно с этим почувствовал странного происхождения голод.

Абсурд?

Наверное.

Голод этот был не от недостатка еды, а от недостатка чего-то совершенно другой природы. Голодал я от недостат-

ка... энергии? Но какой энергии? Жива, недостатком которой я никогда в жизни не страдал (ещё бы, ведь как-то хватило её для победы в самом главном турнире страны), ощущалась по-иному. Хотя и было что-то схожее.

– Ну, рассказывай, – обратился ко мне мужик, крутя в руках большой молоток – как это тебя угораздило?

– В смысле? – Отвлёкшись от своих мыслей и не понимая, в чём состоит вопрос, спросил я.

– В коромысле! – С задором передразнила меня девушка и обменялась усмешками с отцом. – Каждый день, что ли, без сознания за гаражами валяешься? Или мы о тебе ещё многого не знаем?

Под тяжестью дум мои брови осели вниз.

– Если честно – первый раз такое. – Развёл руками. – Уже и не помню, как так вышло. – Признался я.

– Вроде особых повреждений на тебе я не нашёл. – Сказал мужик. – Может, сотрясение? Ты хоть помнишь, как тебя зовут-то?

– Саня! – На автомате выдал я и осёкся.

Что значит Саня? Ведь все последние минуты мои воспоминания вырисовывались, как воспоминания Антона. Антона Боголюбского, члена одного из самых влиятельных родов Петербурга.

– Стоп... – Как удар молнии, сознание вдруг поразило воспоминание последних секунд моей жизни. Перед глазами, прямо как в тот момент, всплыли чёрные силуэты и дуло

автомата, из которого вылетает...

Я встал с лавки и взялся за голову.

– Где я? Какого хрена...

Появилась острая необходимость посмотреться в зеркало. Или не зеркало, чёрт возьми, мне срочно нужно увидеть своё отражение.

Я заметался по помещению, чем напугал девушку и её отца. Их лица сделались беспокойными, почти испуганными. В нескольких метрах, на стене, я увидел небольшое зеркальце, обрамленное пластмассовой оболочкой и приклеенное к твёрдой поверхности. Почти прыжками добрался до него и вперил в стекло свои глаза.

– Чего? – С раскрытым ртом я глядел на своё отражение и не понимал. А моё ли это отражение? С той стороны на меня потерянно смотрел какой-то пацан. Этим пацаном точно не мог быть я. Ведь мне ещё несколько месяцев назад исполнилось двадцать пять. А этот... совсем ещё мальчишка. – Что за чёрт... – Я наспех хватанул с полки, что была прибита рядом, небольшую салфетку и с огромным усердием начал оттирать покрытое пылью зеркальце.

Нет. Даже в очищенном виде в отражении не появлялся истинный я. Никакого Антона Боголюбского больше не было? Но...

Странное чувство овладело мной. Ещё некоторое время я поразглядывал себя, но быстро успокоился. Тревога почему-то исчезла, и я вернулся на лавку. Даже стало слегка стыд-

но за свои эмоциональные вспышки.

– Вот. – Ко мне подошёл мужик и протянул школьный пропуск с фоткой, ключи и потёртый смартфон. – Это лежало у тебя в карманах.

– Спасибо. – Поблагодарил я мужика и перенял от него дары.

На пластиковой карточке красовалось то же самое лицо, что было и в зеркале. Рядом с ним имя и фамилия – Александр Новиков. После увиденного в голове улеглись воспоминания и прежнего владельца тела. Конечно же, не все, но в общих чертах я теперь понимал, кем являюсь. Остальное вспомнится со временем.

Мозговой хаос закончился, и моя личность по кирпичикам сложилась в единое целое. Конечно, можно сказать, что я теперь был человеком два в одном. Антон Боголюбский и Александр Новиков в одном флаконе, но... на данный момент этого было совершенно достаточно.

После туманных, прошедших в забвении минут я словно обрёл себя и от этого на душе стало спокойно. По крайней мере настолько, насколько сейчас это было возможно.

– Как ты себя чувствуешь? – Поинтересовалась девушка. Она присела на лавку в метре от меня и, стараясь сильно не глазеть на моё щуплое тельце, перебирала в руках опустошённую упаковку из-под снежка, которую я выронил из рук, когда пытался найти зеркало.

– Всё хорошо. – Ответил я. – Голова немного побалива-

ет, а так всё отлично. – И, чтобы как-то оправдать необычное поведение, добавил. – Просто... вдруг показалось, что ко мне в нос таракан заполз. – Улыбнулся.

Повернулся на девушку, чтобы отследить её реакцию. В первые две секунды она, как зависший с синим экраном компьютер, недоумённо смотрела в ответ, а потом заливисто засмеялась.

– А-ха-ха-ха! – Заголосил и отец тоже. – В нос, говорит, заполз! А-ха-ха-ха! – Он стучал кулаком по столу, с которого вот-вот грозилась свалиться какая-нибудь пила или гвоздодёр.

Смех девушки и смех её отца были сильно похожи. Такие же искренние и объёмистые отзвуки и предельное добродушие. Правда, лицо у мужика при этом скукоживалось в одну точку, а девушка, наоборот, словно ещё сильнее раскрывалась и становилась только красивее.

Когда смеховая пелена спала и в помещении стало тихо, я взял из рук девушки упаковку снежка, которую по тупости совсем недавно уронил, и одним лёгким движением швырнул её в мусорное ведро, которое стояло в нескольких метрах от лавки. Попал точно в цель. Успел заметить, как девушка оценила мой поступок и мою отличную меткость. Хотя, возможно, и списала это на простую случайность.

Спустя несколько часов, наконец, высохла одежда и зарядился телефон, который был почти севшим, и который спасла чудом завалявшаяся здесь зарядка.

Я влез в чёрные джинсы, натянул белую футболку и застегнул на себе коричневую толстовку с капюшоном. На красных, с надписью: "Александр – Победитель" носках зияла небольшая дыра, но, тем не менее, они были довольно мягкими и удобными. Память предыдущего владельца тела, которого, для удобства, я теперь буду называть реципиентом, подсказала, что эти носки ему подарила на какой-то из праздников мама, и он не расстанется с ними уже несколько лет. Сердце немного потеплело от осознания того, что у Сани есть мама.

Всё это время, пока я оставался в трусах, выслушивал нескончаемые истории от девушки и её отца. Говорил, в основном, отец – ибо он просто кладёзь городского фольклора. Столько всего знает... в общем, скучать не пришлось.

Также выяснил, что Кира на меня наткнулась (именно так её и зовут, а отца – Сергей), когда папа попросил её сходить в гараж за луком, что хранился в подполе. Я лежал на дырявом асфальте, который заплонила вода и еле слышно сопел. Кира попыталась вызвать скорую, но ей отказали, сославшись на то, что с алкашами пусть сами разбираются.

Уже когда я стоял на пороге и прощался со своими спасителями, Кира попросила добавить её в друзья ВКонтакте. Нажав на синюю продолговатую иконку, закрыл железную дверь и пошёл в сторону дома. Благо, что необходимый адрес смог отыскать в навигаторе.

На ходу переваривал всё то, что на меня навалилось и с

чем теперь придётся иметь дело. Пункт первый – неизвестные грохнули моё настоящее тело. Кто это сделал, за какие такие заслуги? Вопрос очень интересный. Но он пока что не самый насущный, и непонятно, разрешимый ли вообще. Важнее всего то, каким образом мне удалось при этом выжить и попасть в тело старшеклассника. Почему именно в него?

Пункт второй, что тоже очень интересует – если я попал в другое тело, то в каком мире оно находится? Судя по дате на телефоне, тому, что я говорю и понимаю русский язык и тому, что окружает меня сейчас – я, слава богу, очутился в чём-то похожем, где и был до этого. Но... – я окинул взором окружающие бедняцкие здания, – это точно не Петербург. Как минимум, какой-то город в области, или того хуже.

В голове тут же нарисовался план дальнейших действий – добраться до квартиры, как следует отдохнуть, а после заняться поиском информации. Пока что только в интернете. Всё то время, пока я буду разбираться с произошедшим, придётся как-то адаптироваться на новом месте.

И, самое главное, что нужно осознать – проблемы этого парня теперь становятся моими. А судя по памяти реципиента, этих самых проблем у него завалилось. Начиная от нехватки денег в семье, заканчивая избивающими его одноклассниками. Ну, ничего, дружище, тебе повезло с попаданцем. Я – один из сильнейших аристократов страны и решить всю эту ерунду для меня раз плюнуть.

На часах было 18:33, когда очутился в знакомом по воспоминаниям дворе. Вот россыпь берёз, вот подержанные автомобили, вот детская площадка, на которой ошиваются какие-то гопники. Вот знакомое девичье личико, которое выражает крайнюю степень недовольства видимо от того, что один из гопников не даёт ему прохода.

Вот необходимый первый подъезд и сенсорное поле, к которому нужно приложить домофонную кнопку, чтобы после подняться на пятый этаж и вставить ключ в дверь с красной надписью "15"

– Стоп. – Я резко заставил себя остановиться и обернуться в сторону детской площадки. Челюсти мои заскрежетали от злобы, а кулаки сжались, как челюсти питбуля. – Вы чё, суки... – В глазах чиркнули спичкой и огонь безумия загорелся внутри. Я сорвался с места и ринулся к площадке.

Глава 3

За секунду в голове прокрутился кинофильм, кадры которого выделялись на фоне всех остальных сюжетов из этой жизни. Посвящён он был солнечным, счастливым по своей наполненности моментам, которые реципиент проводил с сестрёнкой.

Сестрёнку зовут Ева. Красивое имя, которое, правда, довольно сомнительно сочетается с Саней. "Здравствуйте, вот мои дети – Ева и Саня. Прошу любить и жаловать... А? Почему не Адам? Ну я вам что, поехавшая на христианстве дурочка?"

Бывший владелец тела очень дорожил родными. В особенности, беззащитной младшей сестрёнкой. Оно и не мудрено, ведь она очень миленькая и того заслуживает.

Во мне всегда вскипала злоба, когда я видел, что творится дичайшая несправедливость. Я никогда не был въедливым, сующим свой нос в чужие дела человеком. Совсем нет. Но ситуации, наподобие этой – раздражали сильно. Тем паче, что подлость вершилась по отношению к моей теперешней сестрёнке.

Поэтому, для бодрости хрустнув пальцами и настроившись на разборку, двинулся к детской площадке, где сейчас какой-то урод в красном спортивном костюме загораживал Еве проход. Он щипал её за одежду, замахивался, грозясь

шлёпнуть по попе, и мерзко посмеивался, постоянно оглядываясь на дружков.

В моей памяти Ева, почему-то, оставалась совсем юной. Выглядела не больше, чем на десять лет. Но сейчас передо мной была почти что девушка – в тёмном длинном сарафане и накинутой поверх него расстёгнутой курточкой. В руках она держала небольшой клатч, скорее всего из кожзама, и средних размеров зонт.

Когда я почти добрался до площадки, попытался прочувствовать свою силу. И вот с ней возникли некоторые трудности. Раньше я без каких бы то ни было проблем, даже не напрягаясь, мог пустить по венам жіву, направить её в ту часть тела, в которую пожелаю.

Благодаря многолетним тренировкам я достиг высочайших успехов в этом деле. Я активировал жіву и для атаки, направляя её в кулак, и для защиты, подгоняя её в ту часть тела, которую требовалось оградить от удара. А вот теперь...

Я ощущал, что мой контроль над ней сильно ослаб. Возможно, сейчас не вышло бы даже использовать покров, то временное состояние, в котором все твои физические характеристики многократно возрастают.

Но разве я какой-то неудачник или слабак, чтобы использовать силу против такого отребья?

Обыкновенно, когда я приближался, люди тут же замечали меня. Начинали оглядываться, некоторые, стесняясь, отворачиваться. Не удивительно, ведь от меня исходила аура

моего рода, да и внешность была выдающейся. Высокий рост, рельефное тело, смазливые черты лица.

А этот парень, хоть и тоже был достаточно симпатичным, не имел ни выдающегося телосложения, ни знатного рода. Видимо поэтому, когда я уже вплотную приблизился к ублюдку, что донимал Еву, меня даже и не заметили.

Но уже через секунду пришлось обнаружить себя точным ударом по голени. В тот момент, когда моя нога достигла его кости, болью отозвалась область возле колена. "Ай!" – Но я стерпел и не подал виду.

Моё появление отразилось шоком в глазах гопника, которого я атаковал, брезгливостью в лицах остальной своры, и радостным удивлением со стороны Евы.

– Саша... – Всхлипнула она. Только вблизи я увидел, как бледное личико пересекают два мокрых следа, а во взгляде застыли сверкающие хрусталики. Этот факт тут же вонзился мне в голову, и я с увеличенной яростью обрушил на мразь следующий удар.

Я метил в солнечное сплетение. Специально, чтобы перебить дыхание. Вышло метко, но, недостаточно мощно. Парень начал кашлять и хвататься за грудь. В другой ситуации он бы уже свалился на землю и вылёвывал свои лёгкие.

Дабы окончательно вывести его из строя, зарядил боковой в челюсть. Слава богу, этого хватило, и подонок слёг.

Всё происходило очень быстро, так что никто не успел ничего осознать. Кроме меня, разумеется.

– Ева! Быстро беги домой! – Слегка прикрикнул на сестру, о чём тут же пожалел. Но это подействовало, и она стала пятиться в сторону подъезда.

– Но... ты... – Раздосадовано стонала она.

– Всё хорошо. Не переживай. Я справлюсь! – Жестом руки как бы оградил Еву от остальных выродков, которые повставали со своих мест. – Буду дома через десять минут. Обещаю. – Видимо, последняя фраза подействовала как надо, и сестра трусцой побежала к дому.

"Фхух, одной проблемой меньше" – Вздыхнул я и встал в боевую стойку, ожидая нападения четырёх тел.

А тела эти, очухавшись только тогда, когда их дружок уже валялся без сознания, повскакивали на ноги. Трое сидели на длинной лавке, а четвёртый – самый матёрый на вид, вяло покачивался на детской качели.

Медленно, видимо, испугавшись неожиданного гостя, они стали приближаться. Гневно выстрелив взглядом в каждого, я крепче сжал кулаки. Начал сосредоточенно перегонять живу прямо от главного органа, то есть от селезёнки, прямым в руки.

Оценив врагов, понял, что если кто-то из них и имеет в своих закромах силу, то управляет он ей неладно. Ещё бы, откуда гопнику уметь то, чему некоторые учатся годами?

Тем не менее, у одного из них, у того, кто стоял сбоку и имел вид крайне астенический, неестественно стали вздуваться вены, которые маленькими змейками опоясывали его

предплечья, голые, из-за закатанных рукавов. Это и было признаком того, что у человека циркулирует жива.

"Ого. Значит, всё-таки повезло. Крайнего надо кончать первым" – Механически пронесли мысли, и я переставил ногу чуть левее.

– Стойте! – Вдруг вскричал обрюзгший лысый парень, что стоял в центре. Он развёл в стороны руки, создавая барьер между мной и ними. – Это ведь... тот самый! – Провизжал он.

– Какой тот самый? – Недоумевал матёрый, который спрыгнул с качели. Он начинал раздражаться из-за того, что его останавливают. – Ты чё несёшь?

– Да заткнись ты! – Взревел толстяк. – Идиот! Ты что ли не слышал про ... – Парень сглотнул слюну, и я увидел, как нервно задрожал его кадык. – про... Пряника!

После услышанного всю честную компанию будто прибило невидимой наковальней. Они замерли на месте и больше ни на сантиметр не продвигались в мою сторону.

– Пряника...? – Переспросил каким-то женским голосом матёрый. – Он добрался до нашего района?

Гопники начали переглядываться друг с другом, и с опаской пятиться назад.

– Всё сходится! – Почти плакал жирдяй. – Такая же коричневая толстовка с синими пуговицами и безумный взгляд!

Я ощущал просто бешенный испуг, исходящий от гопников. Ещё ничего толком не сделал, а от меня уже шарахают-

ся, как от медведя-шатуна в лесу.

– А по-моему не похож... – С сомнением проблеял доходяга в жёлтой кофте, тот, что стоял третьим. Сказал он это, казалось, для собственного успокоения.

Но, своим сомнением жёлтый мог разрушить появившуюся между нами магию, а я не мог такого допустить.

Как спринтер, оттолкнувшись от земли, тем самым засыпав песком валяющегося без сознания гопника, я для вида рванул вперёд. Рванул и тут же остановился.

Надо было видеть, с какой скоростью напуганная гопота улетела в противоположную сторону. Наверное, в эту секунду было установлено сразу четыре мировых рекорда по бегу.

Я усмехнулся необъяснимому происшествию и огляделся вокруг. Во дворе больше никого не было. Лишь одинокий гопник скучал возле забора, уткнувшись рожей в, надеюсь, помеченную собаками, траву.

– Обещаю, что вернусь через десять минут... – Прошептал я вслух сказанное ранее Еве. – Значит, пора домой! – Потёр пульсирующее место на ноге, которое перенапряглось во время ложного старта, поковылял домой.

Через минуту уже стоял перед покрытой дешёвым дерматином дверью и ковырялся в замке. Застал сестру, нервно тыкающую в телефон и восклицающую: – Да какой там номер у ментов! – В коридоре.

– Не нужно никого вызывать. – Окликнул я сестру. – Всё хорошо. Никто не пострадал. Ну, почти...

Ева бросила телефон на тумбочку и кинулась в мои объятия. Начала плакать. Мокрая от слёз, испуганная бедняга буквально повисла на мне.

– Я...я...просто шла с магазина! А они... – Ревела Ева.

Упругие груди утыкались мне в плечи, а волосы превращали видимое пространство в джунгли. Я немного напрягся, но в ту же секунду раз и навсегда решил, что сестра – это святое! И даже несмотря на то, что мы, можно сказать, не родные... это абсолютно ничего не значит.

С небольшим отвращением вспомнились те самые книжки из интернета, в которых я читал... а, впрочем, не важно, что я в них находил. Оставим это на совести всяких извращенцев.

Когда сестра отлипла от меня, я смог в полной мере разглядеть её. И правда, уже такая взрослая! Но для моего реципиента, видимо, в мыслях она всегда оставалась маленькой, беспомощной девочкой.

Заметил на её ногах такие же, как и у меня, носки. Правда, на них было написано что-то типа: "Ева – королева!"

Ещё некоторое время я успокаивал сестру, а потом она, довольно резко придя в себя, отправилась на кухню.

Пока оттуда доносились звуки поединка на ложках и гул посуды, я решил устроить небольшой рум тур. Хотя и осматривать здесь было особо нечего.

Небольшая прихожая – метров пять квадратных, вмещала тумбочку с зеркалом, коврик для обуви и вешалку для одеж-

ды. Обуви было много, но выглядела она дешёво, из одежды – несколько женских курток и одна мужская. Видимо, предназначалась она мне на более холодный период.

Комната была всего одна. Метров так на двенадцать. В ней стояла двухместная кровать, маленький диванчик, стол с телевизором и дверь, выводящая на балкон. Желтоватые, но на совесть приклеенные обои. Скучную стену, что меня удивило, украшала картина. Это была репродукция "Утро в сосновом лесу" Шишкина. Банальщина, но добавляющая определённый уют.

Резюмируя, можно сказать, что жизнь в этой квартире протекает довольно бедно. Ещё бы, ведь работает одна только мать, да и то, на не шибко прибыльной должности. Отца нет. А где он, кстати?

Память реципиента упорно не хотела выдавать мне информацию о его местонахождении. Видимо, Саня очень сильно хотел забыть его. Значит, есть для этого причина. Может, потом и с этим разберёмся.

Весь этот унылый вид сильно удручал. И хоть семья, это было видно, жила максимально дружно, отсутствие финансов довлело над ними довольно серьёзно. И теперь безденежная туча орошала и меня.

Вспомнились наши хоромы. Личная собственность огромного и богатого рода Боголюбских. Кучи резиденций, гигантомания, вычурность – всё это всегда сопровождало нашему роду. Впрочем, как и любому, кто имеет такое коли-

чество денег. Мне это никогда не нравилось, и я ни раз спорил с отцом по этому поводу. Но он всегда отвечал – "Имидж нашего клана превыше всего".

Чего стоит поселить одну такую семью к нам в особняк? Да ерунда. А если продать всё это золото, и купить на него много не особо дорогих, но с человеческими условиями квартир?

Ах, ладно, что-то я замечтался. Тем временем с кухни донёсся сладостный зов Евы о том, что еда разогрета и можно приступать к её поглощению.

Кухня удивила. Несмотря на небольшие размеры в семь-восемь квадратных метров, она была довольно вместительной. Я присел на стул и положил локти на стол. Если бы сделал это в присутствии отца – выслушивал бы нотации. Благо, сейчас здесь нет повёрнутых на этикетке людей и можно в расслабленном состоянии покушать.

Котлеты с макаронами. Ого. Дёшево, но сердито. Я оценил то, что котлеты были собственного производства. То есть, не покупные полуфабрикаты из пресловутой пятёрочки, но хорошая, человеческая еда.

Наверное, возникает вопрос, а откуда я, весь из себя такой аристократический, с серебряной ложкой в заднице с самого рождения, так близок и небрезглив к такому сословию людей, которое идиоты называют – нищелюдами?

Здесь всё очень просто и связано это с моей матерью. Отношения отца с мамой поначалу складывались хорошо. По-

знакомились они в престижной академии. Отец попал туда по связям, а мама – честно, благодаря усидчивости и тому, что хорошо соображала голова.

Ранний брак, ещё во время учёбы, зачатие меня и вроде бы счастливая жизнь, но... Как это обычно бывает, любовь расклеилась очень быстро. Я ещё ничего не помнил, а ругались они уже как во время войны.

Тут стоит отметить, что род Боголюбских всегда был очень богат и влиятелен. Род моей мамы тоже был приличным, но не настолько. И, почему-то, очень быстро они разорились. Возможно из-за того, что Боголюбские как бы постепенно поглотили их. По крайней мере, во время ругани я слышал что-то подобное со стороны мамы.

И вот, во время очередной из ссор, мама забрала меня и увезла жить к себе. А к тому моменту дела у её семьи шли очень плохо, и поэтому жить нам пришлось в спальном районе Петербурга, и питаться во всяких пятёрочках. Вот и вся история.

С мамой я жил до того момента, пока она не...

– Котлеты – просто высший класс. Таких сочных я давно не ел! – Хвалил я кулинарные способности Евы.

– Э-м... да это же позавчерашние...

– Сегодня как-то особенно... – Пытался выкрутиться.

– Да ты просто голодный, наверное... – Предположила Ева. – А где ты, кстати, весь день пропадал? – Невзначай поинтересовалась она.

– Да гулял просто. – Не стал добавлять слово "с друзьями", потому что ещё не был уверен, есть ли они у меня вообще.

– А это что? – Сомкнула брови Ева и повернула мою голову в сторону, указывая на синяк возле виска.

Я коснулся больного места и ощутил неприятную боль. И правда, это синяк. Но, откуда... я ведь не подставлялся, когда дрался с гопником, он меня и пальцем не успел коснуться.

Очередная вспышка в памяти Сани подсказала, в чём всё дело. В голове прокрутились все те страшные кадры погони возле гаражей, удар в живот, удар в висок, и...

Господи, какая унижительная и дурацкая смерть! Всего-то три охреневших утырка-одноклассника, что донимали на регулярной основе, теперь чутка перестарались, убили беззащитного паренька и бросили умирать под дождём. Вот это история...

Я от злости сжал челюсти и пошаркал зубами, стирая ошмётки котлеты в труху. В этот момент точно понял, что я это так не оставлю. Сначала удивлю уродов своим появлением, а потом и как-нибудь отомщу... вот только как?

– А это ты у своих гопников спроси! – Отмазался я.

– Ой, извини, Саш... – Погладила Ева меня по голове. – Хочешь ещё одну котлету доложу? – Улыбнулась.

– Давай... – Смурно ответил я. – А сладенькое что-нибудь есть? – Добавил с надеждой.

– Конечно! Я же чакопай купила! – Ева сбегала в коридор и вытащила из своего клатча маленькую пачку с классическими чакопаями на шесть штук. Маленькой горкой высыпала на стол и сделала приглашающий жест рукой: "Мол, вот, сударь, эти дары созданы специально для вас...!"

– Спасибо... – Чтобы не выходить из образа хмурого старшего брата, ответил я с такой же низкой интонацией.

Где-то через полчаса с работы вернулась мама. Мама Татьяна. Чем-то её внешность напоминала внешность моей матери. Такой же глубокий взгляд, достоинство, плотно засевшее в каких-то неуловимых деталях лица. Но не чёрные, а светлые волосы.

Ещё с порога я понял, что что-то случилось. Вид у женщины был каким-то поникшим. Чувствовалось, что она от всего устала, но сегодня случилось что-то ещё сверх меры неприятное.

Ева тут же рассказала ей о произошедшем во дворе, и Татьяна даже немного повеселела. Её лица коснулась гордость за сына, хотя и общего настроения это кардинально не изменило.

Что же случилось? – Хотелось спросить, но я не решился. Всё ждал, пока об этом расспросит Ева, или она сознается сама.

Я вдруг подумал, каким бы горестным бременем легло на семью известие о том, что Саня – умер. От одной мысли что-то сжалось в груди, но я попытался от этого отмахнуться,

ведь...

А ведь он и правда умер!

Настоящего Александра Новикова больше нет в этом теле. Он уже никогда не сможет поиграться с сестрёнкой, помочь маме. Теперь вместо него лишь я. Гость в чужом теле.

Как только почувствовал, что вот сейчас Татьяна обо всём расскажет, как в дверь буйно постучали.

Глава 4

Ох, да что ж такое. Круговорот событий в новом теле за-сосал меня по самые щиколотки, и не хочет отпускать. Отдохнул, называется. А причины-то для отдыха довольно веские – пережитая смерть, переселение в другое, хилое тельце, которое накануне неплохо так отделали.

И, что самое странное и пугающее – голод. Я уже объяснял его необъяснимую природу, как бы это абсурдно не звучало. Но одними лишь объяснениями сыт не будешь. Поэтому метафизическое недоедание никуда не пропало. Кажется, оно лишь усилилось.

Что-то похожее я испытывал в те времена юности, когда тренировал свой Дар. Правда, тогда всё было ровно наоборот. Тогда я страдал от перенасыщения энергией, которую получал от родового артефакта. Теперь же... времена меняются.

Но, разбираться с голодом и тем, в каком положении сейчас находится мой Дар придётся позже. Ибо насущные проблемы, не терпящие отлагательств, уже стучатся в дверь. И это в буквальном смысле.

Мы с Евой сидели на диванчике в гостиной, а напротив нас стояла Татьяна. Она намеревалась поведать о чём-то важном, но не вовремя объявившийся неизвестный гость всё испортил.

Пришла мысль, что плохое настроение женщины как-то связано с этим. Но я пока и предположить не мог, как именно.

Татьяна, замерев на несколько секунд, гипнотизировала стену, а после, как оттаявшая, двинулась к двери, стук в которую уже переставал быть просто стуком, а походил на попытку с боем ворваться в нашу квартиру.

Я, дабы не вызывать сильных подозрений, но, и чтобы держать ситуацию под контролем, передвинулся на край дивана. Отсюда открывался хоть и ограниченный, но всё же вид на прихожую.

И вот, Татьяна проворачивает замок на два оборота вправо, и тянет дверь на себя.

Если честно, судя по характеру стука, я ожидал увидеть на пороге как минимум двухметрового бугая с кулаками как у Дениса Цыпленкова. Но та миниатюрная женщина, во взгляде которой отражалась то ли наша тусклая лампа, то ли искра безумия, обескуражила своим видом.

Ростиком чуть более полутора метров. "Полторашка" – как таких называют в народе. Чрезмерная ухоженность и деловитость бросались в глаза. В одной руке она держала строгий кожаный портфель, а в другой роговые очки, которыми тут же оседлала свой длинный, не вписывающийся во всю остальную архитектуру тела, нос.

"А чем она стучала в дверь...?"

Женщина не дробя шагнула через порог и ногой захлоп-

нула за собой дверь. Прямо как у себя дома. Стало быть, она как минимум довольно близкий семье человек. Ну, или просто наглая тётка.

– Здравствуйте, Татьяна Николаевна! – С небольшим эхом произнесла она. Пальцем пододвинула очки ближе к переносице и поставила портфель возле стены.

– Здравствуйте... Марина Анатольевна – Как-то обречённо ответила Татьяна, и в этот момент я услышал испуганный всхлип с другой части дивана. Я покосился на Еву и вместо симпатичной, взрослой девушки увидел съёжившуюся от страха девочку.

– Кхм... – Озадаченно вздохнул я. Было любопытно, что это за бойкая женщина, которую так опасается Ева и от которой не в восторге Татьяна. Дабы освежить воспоминания реципиента, встал с дивана и подошёл к дверному проёму, ведущему в прихожую. Вальяжно, как всегда это умел, облокотился о дверь, стал вглядываться в незнакомку.

Я был обнаружен внимательным взглядом и поэтому вынужденно поздоровался.

– Здравствуйте, Марина Анатольевна! – Сказал я довольно энергично, так как моё сознание ещё не было очаровано её магией.

– Здравствуй... Александр. – Слегка неуверенно произнесла Марина Анатольевна. Выходит, мы виделись с ней редко, раз она с трудом смогла запомнить моё имя.

И правда. Изображения в голове удостоверили меня в

этом. Марина Анатольевна – репетитор Евы. И так как занятия проходили в основном дома у преподавателя, видаться мы могли максимум один-два раза. Меня, отчего-то, обрадовал этот факт.

Татьяна, даже не оборачиваясь на меня, озабоченно обратилась к женщине:

– Марина Анатольевна, что-то случилось? Ева плохо написала последний пробник? Вы не успеваете как следует проработать с ней программу? Она не сможет поступить в лицей? – По нарастающей выстроила неутешительную цепочку Татьяна.

Квартира, кажется, начинала ходить ходуном из-за волнения Евы.

– Нет, что вы! – Успокоила Марина Анатольевна. – Всё далеко не так плохо. Но некоторые трудности, конечно, имеются. Иначе бы я не пришла.

Татьяна обернулась в сторону комнаты, миновав взглядом меня, как бы выискивая дочь.

– Нам нужно обсудить это вместе с Евой? – Спросила она.

– Да. Желательно. – Подтвердила Марина Анатольевна. – Для больше эффекта так будет лучше.

– Хорошо. – Вздохнула Татьяна. – Тогда, располагайтесь пока что на кухне. – Интеллигентно улыбнулась.

Когда Татьяна проходила мимо меня, то шепнула на ухо: – Налей, пожалуйста, этой гримзе чай.

Я прошагал на кухню, специально отключив мозг, чтобы

мышечная память сделала всё за меня. Как говорится – "глаза боятся, а руки делают". Наугад открывая первые попавшиеся шкафчики и отодвигая банки, очень быстро нашёл и упаковку с чайными пакетиками, и сахар, и даже сухое молоко.

Но, к сожалению, все мои старания прошли даром.

– Я не пью чай. В нём слишком много кофеина, а мне не нужна повышенная тревожность. Ограничусь прохладной водичкой. – Нудно заявила Марина Анатольевна.

Я плеснул в первый попавшийся стакан воду из графина и покинул кухню. Как раз в этот момент мне навстречу шли Татьяна с Евой. Создавалось впечатление, что сестру ведут, приставив к спине пистолет. Я даже обернулся и глянул им вслед, чтобы удостовериться в его отсутствии.

Несмотря на то, что дверь на кухню затворили, видимо для того, чтобы создать максимально интимную и доверительную атмосферу, я всё равно всё слышал. Впрочем, если бы не прятался за косяком, этого бы можно было избежать.

Чтобы лучше врубиться в контекст разговора, и вызвал в памяти всю информацию, что касалась Евы и её учёбы. Как оказалось, дело обстояло следующим образом.

Ева, несмотря на то, что была младше реципиента почти на полтора года, училась в том же классе. Её, почему-то, раньше чем надо отдали в школу. Правда, не в ту же школу, где учится Саня. Судя по всему, простолюдинам категорически не хватает мест для учёбы, поэтому пришлось устраи-

ивать сестру, куда получится. Но, насколько я представлял, эти две школы находились не так уж и далеко друг от друга.

А сейчас подходил к концу последний учебный год. И единственным нормальным вариантом оставалось поступление в лицей. Да не в самый обычный, а в довольно-таки престижный для этих мест. И, что самое главное, с уклоном на магические тренировки. А это в будущем сулило хорошее продвижение по сословной лестнице. Ведь Ева мечтала работать на государственной службе, а там то, какой ранг ты имеешь – очень важная вещь.

Насколько я понял, Ева – довольно целеустремлённая девочка, раз имеет такие грандиозные планы, находясь при этом в районе дна социального ранжирования общества.

Но вот... эти размышления навели меня вот на что. Раз Ева такая умничка, то почему Саня не такой? Что-то я не вижу, чтобы в комнате лежали учебники, по которым бы он занимался, готовился к поступлению. Конечно, оплачивать второго репетитора было бы довольно накладно. Но... он ведь мог подрабатывать, например, и своими силами решать эту проблему. А никаких потуг с его стороны в памяти я не могу отыскать.

Наоборот, вся прошедшая жизнь моего реципиента подсказывала, что Саня был не амбициозным, он не стремился к лучшему положению. Естественно, человеком являлся очень хорошим, но... разве этого достаточно в таком сложном мире?

Стало слегка стыдно за Саню, но я продолжил подслушивать разговор. Ведь там, на кухне, сидит Марина Анатольевна, и это вряд ли просто так. Неужели, и у единственного подающего большие надежды ребёнка возникли какие-то трудности?

– В общем... – Начала очкастая. – В последнее время Ева намного хуже стала заниматься. В заданных уроках начали появляться ошибки, в устных ответах тоже возникают затруднения, коих раньше не наблюдалось. – В воздухе на несколько секунд повисла тишина, и я через стены почувствовал, как сейчас неловко Еве. Почти что на себе ощущал возмущенные взгляды двух взрослых женщин.

– Мы неоднократно пытались решить этот вопрос с ней наедине. Но... это не принесло никаких результатов. Ева всё так же продолжает сдавать позиции. Боюсь, что если и дальше так продолжится, она может не сдать проходные экзамены.

Последняя фраза болью отозвалась в моём сердце. Ведь однажды, много лет назад, я тоже слышал что-то подобное от своего школьного учителя. После того, как я остался без матери, то на учёбу положил огромный и увесистый болт. Меня совершенно ничего не интересовало.

Но в один момент внутри что-то щёлкнуло, и я переосмыслил своё поведение. Понял, что мама бы ни за что не хотела того, чтобы жизнь моя пошла под откос. До меня, идиота, всё-таки дошло, что ничего ещё не потеряно и нужно

стараться, а иначе можно плохо кончить.

С того дня ни минуты не проходило в безделии и праздности (ну, почти). Только благодаря этому, ну и, конечно, врождённому таланту, я и стал тем, кем стал.

Хотя в итоге то я всё равно сдох, и приходится начинать всё с начала. Хорошо, оставим этот момент...

– Ева, в чём дело? Что с тобой происходит? – Растерянно спрашивала Татьяна. По голосу было слышно, что она удивлена услышанному. Удивлена и разочарованна.

– Всё хорошо... – Еле слышно пролепетала она. – Просто программа сложнее стала. Не всегда получается понять все темы. – Жаловалась Ева.

– Вот! Слышите? – Воскликнула Марина Анатольевна. – Слышите? Я внимаю это от неё уже в сотый раз. Программа, мол, сложнее стала. – Она нервно вздохнула. – Но кому, как не мне, преподавателю с гигантским стажем, знать, что ничего сложного мы сейчас не проходим! Это я вас уверяю. Ещё раз повторю, – покашляла она, – через меня прошли сотни ребят и почти ни у кого из них, кроме клинических идиотов, не возникало трудностей на этом этапе.

Я слышал, как Татьяна попыталась как-то ответить на это плохо завуалированное оскорбление в адрес её дочери, но Марина Анатольевна перебила:

– Всё дело в каких-то сторонних причинах, Татьяна Николаевна! Это бесспорный факт. И примите его как данность, уж будьте добры.

Я понимал, что терпеть всё это хамское отношение со стороны носатой швабры приходилось только по одному поводу. Отсутствию финансов на более хорошего репетитора. Семья, у которой едва хватает денег на человеческое проживание, просто физически не может позволить себе другого. Поэтому приходится выбирать – либо терпеть ужасное отношение, но, смиряясь, получать шанс на лучшую жизнь в будущем, либо послать Марину Анатольевну и тогда точно остаться на зловонном и нищенском дне.

Семья выбрала первый вариант.

– Хорошо, Марина Анатольевна... – Обречённо вздыхала Татьяна. – Мы решим этот вопрос.

– Ещё бы вы не занялись его решением! – Чуть не вскрикнула репетиторша. – Ладно. – Она успокоилась, будто шарик, из которого вышел почти весь воздух. – Я донесла до вас эту информацию, и это самое главное для меня, как для педагога. А заниматься её решением – это уже ваши заботы. Моё дело – учить. Точка. – Марина Анатольевна припечатала кружку с водой, которую я для неё приготовил, к столу, и скрипнула стулом. Двинулась прочь.

Как шпион, я на носочках прокрался в комнату и спрятался в ней. Обнаружения не произошло – и это радовало. Но как только присел на диван, услышал доносящийся с кухни голос Татьяны. Она просила закрыть за Мариной Анатольевной.

Я мерзко, максимально фальшиво улыбнулся ей напоследок.

док и хлопнул дверью так, что она, наверное, скатилась с лестницы. Представил, как длиннющий носяра втыкается в пол, и под тяжестью тела выходит с другой стороны головы. Теперь улыбнулся искренне.

Татьяна с Евой не выходили с кухни. Видимо, продолжали начатый ещё с Мариной Анатольевной разговор.

Конечно, подслушивать чужие разговоры – это не поджентельменски и всё такое. Но... в моём положении важна любая информация, так что ничего страшного. Как-то переживу эти муки совести.

Градус накала с уходом постороннего человека спал. Теперь всё происходило на спокойных тонах и без лишней официальности. Татьяна искренне пыталась понять, в чём причина плохой успеваемости у Евы. Ведь всегда всё было хорошо, а сейчас, вдобавок ко всему остальному, добавилось ещё и это.

– Мам, ну правда... – Блеяла сестра. – Со мной ничего такого не происходит. Единственное, что не так – это долбаная Марина Анатольевна.

– Я тебя понимаю, доча. – Сочувственно сообщила Татьяна. – Но мы ничего не можем с этим поделать. Я и её услуги-то еле-еле тяну. Никого другого просто не получится позволить.

А в ответ тишина...

– Скажи честно, – продолжила Татьяна, – это всё из-за какого-нибудь мальчика?

– Нет! – Несдержанно вымолвила Ева. – Какие мальчишки, причём тут это! – Скорее всего, сейчас её лицо покраснело.

Какие мальчишки? Хех, почему-то вспомнились те десятки девушек, что у меня были. Все эти бесконечные смазливые лица, тугие груди и крепенькие попы. Я менял их почти каждую неделю и в этом не было никаких проблем. Женские своры буквально прыгали на меня на ходу. Улыбались и делали намёки. Некоторые говорили прямо, и я ценил такую откровенность.

Собственно, с годами их количество упало. Потому что меня уже нечем было удивить. Рано или поздно всё надоедает и каждодневные девушки тоже. Но...

Теперь, когда я оказался в теле семнадцатилетнего мальчишки, прежние чувства и желания возгорелись с новой силой. Я ощущал непреодолимую тягу к женскому телу. Оно и понятно, ведь гормоны в таком возрасте играют что надо. Где бы отыскать симпатичную особу, чтобы слегка успокоиться?

И вместо того, чтобы внимательнее слушать то, что происходит на кухне, я потянулся за телефоном в карман. Жмякнул на синюю иконку приложения ВКонтакте и появился в онлайне.

Внимание тут же привлекла красная единичка в синем колокольчике. Это означало, что пришло новое уведомление. Когда увидел, что это за уведомление, настроение тут же взвинтилось вверх. Хоть это и было эгоистично по сравне-

нию с тем, что у Евы с Татьяной сейчас проблемы, но, тем не менее, я ничего не мог с собой поделать.

Кири Лавлинская поставила лайк на мою фотку. Господи, как же это глупо и ущемлено звучит. Я радуюсь тому, что какая-то малолетняя девка оценила мою фотку. Хотя, если вообще считать её моей.

Ну, что же, на добро всегда нужно отвечать добром. Я тыкнул на иконку с её аватаром и оказался на странице Киры. Открыл главную фотографию и вклеил жирное сердце. Подумал, что она ничего. Довольно симпатичная. И, что самое интересное, на фотках выглядит примерно так же, как и в жизни. Возможно, в жизни даже лучше.

А хотя нет, вот эта фотка, где она повернута слегка боком, где виднеется её попа... очень даже ничего! Есть в ней что-то... первобытно-завораживающее...

Вдруг под именем Киры появилась надпись – "online" и маленький рисунок телефона. Через секунду после этого резко пошла вибрация и прозвенел громкий сигнал.

– Твою мать! – Шёпотом выругался я и понял, что на кухне всё слышали. От неожиданности смартфон выскользнул из рук и уже чуть было не долбанулся о пол, как я успел его перехватить.

Да, гаджет был спасён, но вот моя незаметность теперь окончательно рассеялась. На кухне затихли разговоры и пошли какие-то шевеления.

Я взглянул на экран спасённого телефона и увидел

несколько сообщений:

–Привет.

Ого. Кира написала первой? Видимо, почувствовала во мне дух прежнего повелителя жизни и теперь хочет меня. Сто процентов хочет.

– Большой Шлёпа желает поразвлечься с вашей мамкой в Югославии. Но ты не переживай, ведь если мне будет весело – то это не преступление.

Какого...

Глава 5

Как можно было догадаться, сообщения, что неожиданно всплыли на моём смартфоне, были отправлены не Кирой. Хотя и в первые секунды я подумал, что это так...

Оказывается, у Сани всё-таки есть друзья. Впрочем, это как посмотреть...

Как минимум, есть хотя бы один человек, который пишет ему ВКонтакте и скидывает мемы. Это уже хоть что-то. С этим можно иметь дело.

Я отлистал диалог с этим человеком вверх и более-менее сложил представление о своём новом друге.

Почему это теперь именно МОЙ друг? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно дать более полное объяснение. Тут нельзя ограничиться только одним человеком, нет. Вся предыдущая жизнь реципиента отныне – моя жизнь.

Тело Антона Боголюбского мертво. Ведь невозможно пережить выстрел пуль из автомата прямо в лоб.

Яхве, Шива, Будда, Аллах, Иисус (либо Исус), а может фарфоровый чайник, что рассекает пространство между Землёй и Марсом, в общем, кто-то из них решил дать мне второй шанс. Шанс на новую жизнь в теле другого человека. И этот шанс нужно использовать по полной программе. Мне, можно сказать, подарили дополнительные восемь лет жизни. А это значит – ещё лишние восемь лет я буду прогибать этот

мир под себя.

Возможно, хотя, скорее всего, так и есть – сделано это с какой-то определённой целью. Я пока что в душе не... и близко, в общем, не предполагаю, какая у всего этого цель. Может, когда-нибудь потом станет известно.

Ну и вот, чтобы с умом внедриться в жизнь реципиента и разрулить все его проблемы, нужно принять и его нынешнее положение. Так сказать, стать Александром Новиковым, хотя бы номинально. Не разрывать его прошлые связи.

Поэтому, смешной чебрик по имени Миша – теперь мой новый-старый друг. Нужно немного рассказать о нём. Потому что информации хоть и достаточно мало, но она довольно яркая.

Миша – одноклассник Сани, а значит, теперь и мой. Парень этот – даже исходя из его странички ВКонтакте, очень любит мемы. Он буквально помешан на смешных картинках и всём, что с ними связано. Восемьдесят процентов его фраз – цитаты из интернета.

На его аватарке изображён каракал, который с невозмутимым видом лежит на троне внутри города, состоящего из мятных пряников. Рядом с большим русским котом в пол оборота стоит накаченный мужик в красной бандане на голове. Мужик этот улыбается, и в его глазах проглядывается какая-то недостижимая, даже для меня, уверенность. Хоть это и была лишь картинка, казалось, что качок сейчас начнёт танцевать и никогда не остановится.

Для простолюдинов, семья у Миши довольно приличная. Как минимум – полная. Не понятно, что послужило поворотным моментом в жизни, после которого его увлечения стали такими странными. Впрочем, что есть, то есть. Жаловаться не приходится.

Сразу после того самого сообщения он добавил:

– Перед школой встречаемся как обычно, на нашем месте.

Но не успел я ответить, как пришлось убрать телефон в карман, потому что на кухне началось что-то интересное. Татьяна и Ева, после того, как всполошились от моей неожиданно пришедшей смс-ки, вновь продолжили разговор.

Я отключил звук, чтобы больше не попадать впросак и продолжил слушать.

Татьяна, через слово срываясь на слезливые интонации, говорила:

– Как же всё надоело... проблемы наваливаются как снежный ком. Денег не хватает, на работе завал, долбаная, эта... Марина Анатольевна! У тебя там чего-то приключилось, а рассказывать не хочешь...

Ева что-то неслышно пробубнила и тут же затихла.

– Когда же всё это закончится? – Не веря в то, что это и правда может закончиться, восклицала Татьяна. – И тут, как вишенка на торте, ещё одна проблема нарисовалась...!

– Что случилось...? – Придавленная исповедью Татьяны, аккуратно спрашивала Ева.

– Да ничего! – Воскликнула Татьяна и резко затихла. Че-

рез несколько секунд послышались лёгкие всхлипы.

Я максимально сосредоточился и сам стал слухом, ведь сейчас Татьяна могла сообщить о том, что её так беспокоит, то, о чём она уже хотела сказать, но так и не успела.

Прослушав ещё некоторое время тихие рыдания, решаю зайти на кухню. Всё-таки, я не какой-то лишний человек, и о всех проблемах семьи должен знать так же, как и остальные.

Когда отворил дверь, увидел, как Татьяна, уперев локти в стол, хныкала в ладони. Ева сидела ни жива, ни мертва, сверлила взглядом стену.

При моём появлении Татьяна тут же подняла заплаканное лицо и судорожно начала его вытирать. Видимо, при мне не хотела выглядеть неподобающе. Встала со стула, повернулась ко мне спиной, и начала наливать себе воду. В четыре глотка опорожнила кружку, шмыгнула в последний раз носом и развернулась.

– Ваш отец... – Она остановилась и перевела дыхание. – Умер.

Наверное, в любой другой семье при произнесении этой фразы участники разговора тут же должны бы были расплакаться. Но не в этой.

Я оценил выражение лица Евы. На нём не отражалось абсолютно никакой скорби. Напротив, кажется, проглядывалось что-то вроде облегчения и в то же время небольшой злобы.

Татьяна напрочь была лишена любых эмоций. Не могла

она их выдавать – устала. Устала от вечных проблем и беспроблемности.

Заглянув в память своего реципиента, понял, что и он не особо скорбел бы от услышанного.

Но, почему тогда эта новость так расстроила Татьяну и какой реакции она ожидала? Следующая реплика прояснила ситуацию.

– Он умер, и оставил нам охренительное наследство...

На секунду в глазах Евы вспыхнула радость, но, залитая волной следующих слов, тут же потухла.

– ... долг в три миллиона рублей. – Договорила Татьяна и тут же сникла. Ещё немного – и она снова заплачет.

– В смысле!?! – Возмущаясь на всю квартиру, не понимала Ева.

– Вот так вот, доченька. – Отвечала Татьяна. – За всё время, пока этот козлина жил отдельно от нас – он не нажил ни рубля. Всё, что заработал – огромный долг.

– Но почему за него должны расплачиваться мы? – Поинтересовался я. Данный факт очень удивил. Я не особо разбирался в юридических тонкостях, но, по-моему, такого не должно быть. По крайней мере – звучит ужасно несправедливо.

– Я же говорю, – обречённо объясняла Татьяна, – он не нажил ничего, кроме долгов. В том числе ни жены, ни детей. В природе просто нет людей, которые могли бы рассчитаться за него, кроме нас.

– А поручители? – Вспомнил я нужное слово.

– Поручителей тоже нет. Мы, как единственно близкие люди, – Татьяна брезгливо покашляла, – конечно же, в прошлом... обязаны принять в наследство его долг.

– А что, если не принимать такое "наследство?" – Попытался добиться справедливости я.

– А-а, – помахала пальцем Татьяна, словно поучая маленького хулигана, – Если мы хотим остаться жить в этой квартире – должны принять и долг. Ведь она была куплена в браке. Так что...

Родители отца, как я понял, тоже все померли.

– Конечно, – пыталась успокоиться Татьяна, – это всё ещё не окончательно. Пока будут идти разбирательства с банком, всякие формальности, прочая ерунда – пройдёт много времени. Если с нас и попытаются взыскать всю эту сумму, то, наверное, это будет ещё не скоро. Но... – Татьяна попыталась собраться с мыслями. – Я поговорила со знакомым юристом, и он сказал, что положение у нас незавидное... Но он обещал помочь! – Воздела она палец вверх, словно пытаясь поймать им последнюю надежду.

Но у меня никакой надежды на знакомого юриста точно не было. Впрочем, не было её и у Татьяны, она лишь пыталась хоть как-то утешить себя и нас. А так как никакой надежды не остаётся... то решать проблему придётся мне. Три миллиона, значит? Сумма, конечно, внушительная. Но для меня не такая уж и неподъёмная.

Правда, теперь со мной нет многомиллионного состояния и богатого клана за спиной, поэтому придётся самому что-то придумывать. Как можно скорее постараюсь этим заняться. А сейчас...

Наконец, нагруженный громадой проблем и человеческим несчастьем, я остался наедине с собой. Татьяна с Евой легли спать, а я закрылся на кухне. В этот момент осознал, как плохо не иметь в квартире собственной комнаты. Сложно всегда находиться в присутствии кого-то, даже если это близкие люди. Любому нужен отдых от других и личное пространство. Но сейчас не об этом.

Я достал из кармана смартфон, что тусклым светом экрана зловеще освещал моё лицо, отражённое в окне. Залез в яндекс и начал гуглить.

"Чёрт, почему ты пользуешься этим хламом. Гугл ведь намного удобнее и быстрее..."

Первый запрос, который я вбил – "Клан Боголюбских"

Но сколько я не скролил ленту, необходимого не попалось. Кроме упоминаний о Вышгородском князе, жившем 850 лет назад, ничего не было. Бесконечные расследования по поводу того, кто и как его убил, плюсы и минусы правления. Всё. О нашем клане – ни слова.

Может, всё дело в поисковике?

Я перешёл в гугл и начал яндексить. Но ни по этому же, ни по похожим запросам – ничего не отыскивалось. Странно. Стало быть, я всё-таки очутился в какой-то альтернативной реальности?

Но... что-то здесь не сходилось. Абсолютно любая информация, любые факты, которые я только вспоминал и пытался найти в интернете – один в один совпадали и с тем, что было в моём мире.

Я как умалишённый вбивал в поисковик любую информацию, что только мог вспомнить. И крещение Руси в 988 году, и выход Шрека-1 в 2001, и победу в Русско-Японской в 1905.

Да даже победа наших дотеров в Китае произошла 17 октября 2021. День в день!

Эта реальность была абсолютно идентична моей. Один в один, кроме единственного факта. Существования клана Боголюбских. Будто кто-то вычеркнул его из реальности раз и навсегда и я остался последним существом в мире, которое о нём помнит.

Это уже смахивало на какой-то заговор. Может, это вирус, что как червь, выел все упоминания о клане в интернете? Но для чего? Какой в этом смысл?

Хорошо. Если, допустим, нашего клана больше не существует, то, выходит, и нет больше на свете людей, которые были его членами?

И начал искать хоть какие-то упоминания о моём отце, о

своих братьях, дядьях и прочих родственниках. Я рыскал во всех соц. сетях, добирался аж до десятой страницы что гугла, что яндекса. Но всё безуспешно.

Да, была куча людей с такими же именами и фамилиями, но это всё лишь жестокие совпадения. Кроме имён у этих людей не было ничего общего с моими родственниками.

И куда они все подевались?

Их что, застрелили так же, как и меня, чтобы потом перенести в новые тела? Да бред же какой-то. Что-то во всей этой истории не так.

В голову пришла ещё одна мысль. Я вышел из аккаунта Сани и попытался войти в свой. Пароль и логин я знал наизусть, мог с закрытыми глазами вводить его на любом устройстве.

Тыкнул на кнопку входа и...

Телефон завис. Ну просто отлично.

Где-то с минуту ничего нельзя было сделать, а потом экран замигал зелёным и всё отрубилось к чертям.

В список квестов добавил еще один – купить нормальный, блин, телефон!

Когда смартфон перезагрузился, всё стало хорошо. Рисковать со сменой аккаунта больше не решился. Как никак, терять единственное средство связи не хотелось.

И к какому выводу я, по итогу, пришёл?

К довольно неутешительному. Хотя, здесь как посмотреть. С одной стороны, то, что вся окружающая действитель-

ность была мне знакома – это хорошо. Даже очень. Не нужно тратить драгоценное время на изучение законов нового мира и выглядеть идиотом на фоне остальных.

Если посмотреть на ситуацию под другой оптикой, то всё не так уж и радужно. Я понятия не имею, что это за цыганские фокусы такие, что весь мой клан, как по щелчку Таноса, растворился в небытии. И какого лешего остался только я один? Что это за загадки и как их разгадывать?

Я сидел, уставившись на своё отражение в окне и ожидал какого-нибудь знака, как вдруг провибрировал телефон. Я вознёс лик к потолку (читай – к небесам) и мысленно обратился к Богу. "Это он...? Это твой знак свыше...?"

Всевышний ответил мне:

– Чувак, проснись, ты обосрался.

Спасибо тебе за ответ, Господи.

Я швырнул телефон на стол, и когда он издал слишком сильный звук, ударившись о чашку, пожалел о содеянном. Ведь Татьяна или Ева могли проснуться...

Взял игрушку дьявола обратно в руки и зашел в сеть.

– Что этому мемному маньяку нужно от меня в двенадцать ночи...? – Прошептал себе под нос.

– Прикинь, нашу русичку завтра подменяет какой-то молодой хер. Я его как-то видел, ну вылитый осёл! Так что не обосрись завтра от страха, когда увидишь его на нашем болоте, хе-хе-хе.

"До чего же докатилось молодое поколение... вот лучше

бы книги читали и спортом занимались, а не вот это вот всё..." – Брюзжал я про себя, зевая от того, что ужасно хочется спать.

– И кстати, надеюсь ты не забыл, что с тебя завтра мятные пряники? Узнал? Узнал? Согласен? Большому Шлёпе срочно нужно подкрепиться. А иначе придётся аннексировать твою мамку.

Я, стиснув зубы, полез шариться по шкафам. И правда, в одном из отсеков лежал пакет с мятными пряниками. Я положил их на стол, чтобы не забыть.

Отчего-то вспомнились те странные гопники со двора. Задумался, почему они так меня испугались? Чего-то твердили про сумасшедшего психа, решили, что это я... как они его, кстати, называли?

Ай, хрен с ним, не такая уж и важная информация для запоминания. Оставлю место в голове для чего-нибудь другого. Например, для того, чтобы не забыть в следующий раз отшлёпать малолетнего полудурка за шутки про мать. Ишь, взяли моду. И почему Саня всё это терпел?

Проснулся я раньше будильника. Оно и не мудрено, ведь Татьяна встала примерно за час до него и, хоть и не сильно, но стала шуметь водой, тарелками, да и пол в этой квартире довольно скрипучий.

До работы ей добираться около часа на переполненной маршрутке. А нам до школы не больше десяти минут пешком. В этом и состоит ещё одна проблема маленькой квартиры – все просыпаются тогда же, когда и самый ранний человек.

Тем не менее, оторвал своё брэнное тело от дивана я только тогда, когда Татьяна уже вышла на улицу. С сонной рожей прошлёпал до ванны и совершил все необходимые утренние ритуалы.

Оглядел себя, голого по пояс, в зеркале. Мде. Худоба страшная. При росте около 175 сантиметров вес мой вряд ли достигал хотя бы 65 килограмм. Хотя потенциал вроде бы неплохой: руки идеальной длины – не короткие, но и не чересчур длинные; плечи довольно широкие, если напрячь пресс – видны все шесть кубиков и косые мышцы живота. В общем, если хорошо стараться, можно слепить из этого доходяги что-то удобоваримое.

Этим, кстати, я сегодня же и займусь. А заодно как следует помедитирую, попробую прочувствовать свою жіву, активировать покров. Думаю, что-то да должно получиться. Ведь сегодня ночью у меня вышло хоть и с трудом, но залечить свои раны. Я запустил лечение и поврежденное колено, да синяк возле виска зажили примерно за три минуты. Результат, прямо скажем, херовый, но... главное, что он есть.

Я очень опасался, что у Сани и вовсе не активирована жи-ва. Но, слава богу, с этим всё в порядке. Значит, он как ми-

нимум имеет девятый ранг по табелю. Для такого слабака – это удивительно. Выходит, у него хорошая наследственность.

Когда как следует прочувствую живу, начну тренировку своего Дара. Я точно ощущаю его внутри себя, а значит, он перенёсся в это тело вместе с сознанием. Дар – дело сложное для слабого организма. Чтобы как следует орудовать им, необходимы тренировки и отличное владение собой.

Это в прошлой жизни я был настоящим мастером. По магическому ранжированию занимал аж второй класс. Уже через месяц готовился для сдачи на первый – и точно бы его получил. Тут другого варианта и быть не могло.

Специально одевшись точно так же, как и вчера, вышел на улицу. Порылся в памяти и понял, какое "наше" место имел в виду Миша. Это дыра в заборе с другой стороны школы. Для того, чтобы не пересекаться с обидчиками, мы ходили только там. Сегодня, впрочем, это будет последний раз, ибо отныне я не намерен прятаться.

Когда до пункта назначения оставалось не больше двухсот метров, взглянул на время. Всего лишь 8:40, а значит, что до начала урока ещё целых двадцать минут. Мишу стоило ожидать где-то к 8:55. Это значило, что у меня в запасе было ещё некоторое время...

Я порылся в памяти и достал из неё необходимую информацию. То, что я искал, было во-о-т здесь. Небольшая щель между домами составляла не больше метра. В этот раз возле

фермопильского ущелья я занимал сторону антагониста.

Игорь, или как его обычно называют – "толстый", каждый раз, протискиваясь через два близко расположенных дома, почти что застревал. Возможно, именно поэтому остальные члены троицы настаивали именно на этом пути. Рыжего Андриюху и длинного Костяна это веселило каждый раз как в первый.

Но сегодня веселиться буду я. И веселиться по-настоящему.

Глава 6

/за полтора месяца до/

Вместе с подснежниками, как это обычно и происходит, оттаяли пахучие испражнения. Тысячи и тысячи собак по всему городу старались всю зиму. И вот теперь, когда подошло время весны, каждый мог насладиться трудом благословенных животных.

Владимир был очень способным мальчиком. В свои шестнадцать он уже на относительно неплохом уровне управлял Даром. Конечно, без определённой доли везения тут не обошлось. Ведь Владимир родился в нужной семье. А именно, в семье, которая примыкала к хоть и не особо богатому, но, всё-таки, клану.

А это значило, что Владимир мог беспрепятственно пользоваться родовым артефактом для разработки Дара. Чем он, собственно, и занимался целыми днями. Ему настолько нравилось находиться в родовом поместье, ощущать причастность к чему-то большему, впитывать в себя энергию, что он почти что не покидал его.

Но сегодня, увы, нужда заставила вернуться в ненавистный город, где было полным-полно простолюдинов. К простолюдинам Владимир относился просто. То есть, старался их не замечать. Ведь с какой стати такой, как Владимир, должен обращать внимание на всяких неугодных персон?

"Почему комитет для присвоения магического класса находится в такой жопе?" – Недоумевал Владимир. Он шёл через дворы, дабы сократить путь. Ему не хотелось оставаться в этом месте дольше хотя бы на минуту. Поэтому Владимир старался не терять времени, поскорее со всем закончить, и вернуться в своё привычное место обитания.

Навигатор уверял, что через пять минут путь Владимира в точку Б подойдёт к концу. Пройти ещё четыреста метров, и он будет на месте.

Перед Владимиром пролегал последний и самый безлюдный из попадавшихся ему двор. Несмотря на то, что сейчас был день – ни единой живой души не копошилось вокруг. Взрослые, стало быть, несли тяжбу на работе. Подростки – в школе. Совсем маленькие детишки – в детском саду.

И вот, как исключение из правил, возле одного из подъездов сидел незнакомец. Несмотря на ещё довольно прохладную погоду, на нём были лишь потёртые штаны, да коричневая толстовка. На голову накинута капюшон. Он располагался на бетонной ступеньке перед дверью и, склонившись вниз, пускал слюни. Любому было очевидно – незнакомец нехорошо себя чувствует.

Слюни на своей прозрачной ниточке спускались вниз, чем ужасно увлекали их владельца. Только это и помогало ему отвлечься от дурного состояния. В ротовой слизи он находил некую стабильность и вселенскую завершённость. То, чего так не хватало самому незнакомцу.

Владимир, увидев чудака, слегка поморщился. Впрочем, внимание особо не заострял. Лишь окинул презрительным взглядом и пошёл дальше.

Но и этого секундного отвлечения от дороги хватило, чтобы не заметить фиаско, что расположилось впереди. Всё это смахивало на жестокую ловушку. Сразу после скользкой полосы, припорошённой снегом, разлеглась смрадная, наваленная в несколько этажей – куча.

Всего одно мгновение, и от чистенького, гордого, самоуверенного Владимира не осталось и следа. Вернее, след-то остался. И нужно заметить – ещё какой.

Бедолага с аристократической кровью, поскользнувшись, угодил лицом прямо в сочное, ещё свежее – дерьмище. Если бы не его объёмность, то сноровка Владимира помогла бы избежать неприятного казуса. Но...

Происшествие развернулось прямо напротив незнакомца. И, чего греха таить, сильно его озадачило. Из-под капюшона уставившись на опороченного Владимира, он перестал пускать слюни и застыл, не смея шевельнуть и пальцем.

– СУКА! МАТЬ ВАШУ! А-А-А-А-А! – Отборными словами возмущался произошедшему Владимир. – В первые секунды у него не выходило встать, потому что лицо слишком глубоко погрузилось в густую консистенцию.

– Кхм... – Промычал незнакомец. Внутри него при виде всего этого представления что-то изменилось. Состояние заметно улучшилось, будто какая-то часть внутренней пусто-

ты заполнилась.

– НЕНАВИЖУ! НЕНАВИЖУ! КАКОГО ХЕРА! СУКА-А-А-А-А! – Продолжал на повышенных тонах негодовать Владимир. И с каждой секундой тело незнакомца приходило в норму. Ещё минуту назад у него не было никаких сил встать на ноги, пройти хотя бы метр. Но теперь...

Теперь человек в коричневой толстовке снова обрёл былую мощь. Выпрямился во весь рост, прохрустев застывшим телом и пошёл, куда глаза глядят.

С этого момента он понял, что станет целью его жизни. Понял, в чём состоит истинный смысл бытия.

А Владимир... хотя, скорее, после такого его нельзя называть иначе, чем Володька-говноед, в этот день не попал ни в какой комитет. Скажем больше. С того дня он больше вообще никуда не попадал, кроме своей комнаты. А всё потому, что сразу после ухода незнакомца откуда не возьмись вылезли нахальные дети с телефонами и начали запечатлеть свершившийся позор.

Видео со знаменательной встречей аристократа и кучи говна набрало уйму просмотров в интернете и навсегда закрепило за Владимиром незавидный статус.

Стоит добавить, что именно в этом дворе Антон Боголюбский, поселившийся в теле Александра Новикова, спустя полтора месяца поджидал своих друзей.

История с обидчиками длится уже довольно давно. Троица донимает реципиента что-то около четырёх-пяти лет. С того момента, когда наступил пубертатный период и появилась потребность в выплёскивании своих гормонов – они решили, что беззащитный простолюдин станет отличной мишенью для издевательств.

Поначалу всё ограничивалось безобидными подшучиваниями, будь то спрятанная тетрадь, выкинутая в окно ручка, либо «случайная подножка» в коридоре. Но с течением времени изобретательность заканчивалась, и в ход шли довольно тупые и однозначные наезды.

Отобрать еду в столовой, внаглую вытащить из кармана деньги, пнуть в живот при плохом настроении. В последние два года всё это стало нормой.

Конечно, будет преувеличением сказать, что реципиент каждодневно подвергался прессингу и не мог спокойно жить. Это было не совсем так. Очень часто троица была занята чем-то другим, просто не появлялась в школе, либо в качестве жертвы выбирала кого-то другого. Впрочем, Саня был одним из любимчиков.

Возможно, потому, что он никогда полностью не мирился с издевательствами и кое-как, но пытался им противостоять, тем самым раззадоривая одноклассников. Старался сбежать,

или, если не получалось, смягчать удары блоками и уворотами. В день смерти, когда его загнали в угол, всего этого проворачивать Саня уже не стал. Ибо прекрасно понимал, что, когда нет свидетелей – троица теряет чувство меры.

Друга Мишу мучили хоть и немного реже, но тоже часто. Именно на фоне противостояния хулиганам они и сдружились. Мишу как раз перевели в их класс в самое неудобное время. В то время, когда издевательства начинали переходить из разряда лёгких, в разряд тяжёлых.

Вместе они разрабатывали стратегии, целью которых было избежать соприкосновения с троицей. Например, они могли дать деду Миши испить свою газировку, либо откусить булочку. Дед Миши очень часто чем-то болел и поэтому тут же заражал бациллами предоставленную ему снедь. Уже в школе хулиганы отбирали «отравленные» завтраки и на следующий день садились на больничный.

Но такой приём довольно быстро сошёл на нет. Ибо у троицы вырабатывался иммунитет, а дед не генерировал никаких новых болезней.

Также Саня с Мишей отправлялись на больничный сами, симулируя недомогание. Но такой способ нельзя было использовать часто – могли возникнуть подозрения.

Одной из последних стратегий стали так называемые «гачи-прятки». Не совсем понятно, каким макаром здесь затесалась приставка «гачи», наверное, в тот момент Миша просто познал новый мем и ужасно хотел куда-нибудь его при-

шпандорить. Тем не менее, суть стратегии состояла в том, чтобы изучить все ходы троицы и передвигаться другими путями. Именно поэтому и была найдена та самая дыра в заборе, через которую они попадали на территорию школы.

В день "X" реципиент оказался один, так как Миша был вынужден помогать родителям, и они отпросили его со школы. Сане не повезло, потому что Костян поругался с мамой и был очень зол. Ему было необходимо на ком-то отыграться и под руку попал отличный для этого вариант.

Всеми одноклассниками Костян был признан главарём. Сказалась врождённая наглость, самоуверенность и родовитое происхождение. Если бы не он, никакая "троица" в принципе не образовалась бы. Он был её ядром. Именно вокруг него, как мясо вокруг костей, выросли Толстый-Игорь и Рыжий-Андрюха.

Кстати, троица была довольно условной. Её состав менялся несколько раз. Поначалу на месте Андрюхи находился ушастый дзюдоист, вынужденно покинувший школу и перебравшийся в Петербург. Потом, один из банды – болезненный мальчик Витя сменился на Толстого Игоря. И это произошло совсем недавно, всего-то год назад. В один из дней Витю одолела неизвестная болезнь и он умер. Хоть о нём и быстро забыли, но осадок всё же остался и Костян после случившегося озверел ещё сильнее.

В общем, именно Костян был главным по разному роду разбойным делишкам. Если бы не он – жизнь класса проте-

кала бы в тысячу раз спокойнее.

Когда я стоял возле подъезда и глядел на щель, через которую с минуты на минуту должен был протискиваться жиробас, снова ощутил приступ сильного метафизического голода. Но это не могло остановить меня перед тем, что сейчас должно было произойти.

А что, собственно, должно произойти?

Для начала я просто хотел припугнуть уродцев своим присутствием, дабы доставить им незабываемые впечатления.

Скажу банальность, но... месть – это блюдо, которые подают холодным. Поэтому нужен строгий расчёт, а не срыв на эмоции. Необходимо действовать постепенно, по нарастающей. Поэтому пока что ограничимся лишь одним.

В один момент из подъезда вышел какой-то мужик и когда дверь почти что захлопнулась, я придержал её. Подложил небольшую картонку, дабы чуть позже воспользоваться предоставленным пространством.

И вот появилось пузо. Оно шло впереди Игоря и было его панцирем. В положении прямо с такой машиной ни за что не протиснуться через узенькую щель. Поэтому, толстяк стал пытаться попасть на другую сторону, развернувшись боком. Позади слышался ожидаемый хохот и издевательские слова, слетавшие с языков.

"Значит, веселятся уже на следующий день после убийства..."

В отличие от друзей, лицо Игоря не выражало абсолют-

но никаких положительных эмоций. И дело касалось даже не самой ситуации, когда толстое тело пытались пропихнуть через узкое пространство. Нет. На его жирной харе расплывалось более глубокое, почти депрессивное чувство. Скорее всего, после вчерашнего внутри него что-то изменилось.

А вот в жизни Костяна и Андрюхи, судя по всему, не изменилось ничего. Они раздавались залившимся ржанием при виде страдающего толстяка.

Когда, всё-таки, Игорю, хоть и с трудом, но удалось попасть на другую сторону, смех затих. Рыжий и длинный спокойно шагнули вперёд и оказались в поле моего зрения. Тут то и пошёл в ход придуманный за минуту до этого план.

Когда тройца спокойно шла мимо, не замечая ничего подозрительного, я выкрикнул подчерпнутое у Миши:

– Эй, рыжий ублюдочный подсос и позорная вялая глιστα, Большой Шлёпа желает поразвлечься с вашими мамками. Добро пожаловать в Югославию, сучандры.

Толстяка я решил оставить в покое, ибо ему и так досталось. А вот по поводу остальных двух не поскупился на оскорбления. Хотя, проговорить фразу ещё и про третьего человека я просто-напросто не успел бы.

После услышанного однокласснички опешили и на секунду замерли в недоумении. Они сразу и не поняли, чей голос к ним обращается. Но когда бросились к подъезду, я уже захлопнул за собой дверь и взобрался на второй этаж.

– Открывай, падла! – Вопили рыжий и длинный, осыпая

дверь градом ударов. Я знал, что такие двери очень прочные и им ни за что не сломать её. Другое дело, что кто-то из соседей в этот момент мог выходить на улицу, или наоборот, заходить внутрь. Но я решил не заморачиваться по этому поводу и как следует рискнуть.

Я свесился из окна и окликнул уродцев, чтобы они отошли подальше и стали видны мне, ибо сейчас их перекрывал козырёк. Ещё немного подолбившись, всё-таки послушались. Первым на глаза попался рыжий, а следом за ним и длинный. Толстый-Игорь остался возле двери.

Рыжий, не отличающийся интеллектом, и, возможно, зрением, продолжал материть меня и никак не хотел узнавать. Но вот когда на меня взглянул длинный Костян, лицо его тут же переменялось. Можно было пронаблюдать весь спектр возникших у него эмоций.

В этот момент время будто бы замедлило ход. Я сконцентрировался на лице длинного и, замечая каждую деталь, тут же понимал, что за эмоцию он сейчас испытывает.

Когда ещё не произошло узнавание, на худой роже явно проступал гнев. Не слишком уж сильный, но довольно отчётливый. Я каким-то внутренним зрением увидел, как этот самый гнев, превращаясь в определённого вида энергию, от Андрюхи передаётся мне. Энергия представлялась мне красного цвета волною.

Данная волна мгновенно пополнила меня. Будто бы сосуд внутри тела, до этого абсолютно опустошённый, был, нако-

нец-то, орошён. Тут то я и почувствовал, как метафизический голод, мучающий меня с самого появления в этом теле, частично, но утолился.

Длинный Андрюха опознал во мне того, кто, по его мнению, вчера умер. Этот факт на мгновение отразился в его лице страхом. Страхом, который имел уже не красный, как гнев, а чёрный оттенок. Чернющий, как сама преисподняя, он тоже очутился во мне. Сосуд пополнился ещё сильнее. Голод ослабевал.

Конечно, с появлением новых эмоций все остальные бесследно не пропадали. Они лишь ослабевали. А главную силу имела доминирующая именно сейчас.

После неожиданного страха к длинному пришло осознание того, что моё воскрешение – благодать. Как минимум, теперь с него спадала любая ответственность и риск поплатиться за то, что он совершил вчера. И это стало для него радостью вперемешку с удивлением.

Радость – зелёная, словно свежая травка. А удивление жёлтое, как внезапный солнечный свет. И они так же, как и гнев со страхом, влились в меня. Но...

То количество, и та энергия, которая была присуща радости и удивлению казались чудовищно ничтожными. В сравнении с остальными эмоциями они были как две капли и огромный бассейн.

После всей палитры, что овладела длинным, он перешёл к последней, и самой обыкновенной его эмоции, которую он

всегда испытывал по отношению ко мне и мне подобным.
Отвращение.

Отвращение – коричневое, и я даже не знаю, какие тут могут быть ассоциации...

Отвращение воспринималось моим "сосудом" почти так же, как и гнев со страхом, но, всё-таки, заметно хуже.

Время разморозилось, и лицо длинного задвигалось с нормальной скоростью. Да и всё вокруг снова вернулось к жизни.

– Это же Новиков! – Крикнул Костян, оборачиваясь на Андрюху.

Я почувствовал, как схожие эмоции испытывает и рыжий. Его энергия тоже полилась в меня.

– К...как... – Недоумевал Андрюха. Его одолевали сильные чувства, которые я тут же пожирал.

Также до меня донеслись и эмоции толстого. Но там, в основном, был один лишь страх, перемешанный с удивлением и радостью.

– Какие же вы вкусные... – Хищно прошептал я.

Эмоции сразу трёх человек неплохо напитали меня. Голод почти полностью пропал, как будто я навернул макароны с двумя котлетами. Вместе с этим почувствовал, что становлюсь сильнее. Каждая капелька живы контролировалась мной и даже Дар, до того запрятанный где-то глубоко-глубоко, сейчас был мне подвластен.

От всего пережитого я и не сразу понял, что пищащий

звук, доносящийся снизу, означал то, что кто-то нажал на кнопку и открыл подъезд.

– **ТОЛСТЫЙ, ДЕРЖИ ДВЕРЬ!** – Заорал длинный Андрюха и рванул вперёд.

Глава 7

Конечно, самым банальным вариантом сейчас было бы принять бой. Но, ведь... мы не любим примитивные исходы, верно?

Навалить троим школярам не составит никаких проблем. После полученной энергии я ощущал в себе достаточно для этого сил. Даже больше. С такой подпиткой под моими ударами запросто легло бы и с десятков подобных.

Поэтому не из-за страха, а из любопытства и некоего азарта я рванул по лестнице вверх. Троица с Костяном во главе бежала по пятам. Жирный Игорян выдохся ещё на третьем этаже, а вот остальные не замедлялись ни на секунду.

Такими темпами, то есть через пол минуты, мы достигли самого последнего, девятого этажа. Упершись о стену, с победительным видом глядел на лестничный пролёт вниз, словно я первый добрался до финиша и вот-вот ожидался приятный презент.

Один презент был рыжим и недалёким, а другой – длинным и наглым.

Первое слово предоставил своим спутникам. Всё-таки, своё я уже сказал.

– Ну здравствуй, Саня! – Почти что облизываясь, проговорил Костян. Он слегка запыхался, но старался не подавать виду.

– И тебе привет. – Небрежно бросил я.

Рыжий молча смотрел на меня и как будто не верил, что существую. Хлопал глазами, точно хотел нагнать воздуха в душный подъезд.

Было видно, что Костян еле сдерживается, чтобы не налететь на меня с кулаками. Его останавливало лишь желание подольше растянуть момент.

– Как здоровье? – Лукаво спросил он и шагнул на ступеньку вперёд.

– Ну уж точно лучше, чем твоё. – Издевался я, высасывая из длинного ещё больше эмоций.

– Так, значит... – Он опустил голову вниз и сделал ещё шаг. – А я очень беспокоился...

– Слыш, урод, чё ты там про нас говорил? – Очухался от дрёмы рыжий и вмешался в разговор. Костян взглянул на него с небольшим раздражением, так как столь неизящный подход ему претил.

– Кхм... – В задумчивости поднёс я кулак к подбородку. – Я назвал вас рыжим ублюдочным подсосом, а вашего благословенного друга – позорной вялой глистой. – Перевёл взгляд наверх и сощурил глаза, словно вспоминая остальную часть. – Также, осведомил о том, что Большой Шлёпа изъявляет желание поразвлечься с вашими мамками.

– Да ты ох... – Хотел было выругаться рыжий, но я его перебил.

– А! – Демонстративно выставил вперёд палец, направ-

ленный вверх. – Забыл добавить, что, ко всему прочему, поприветствовал вас в Югославии.

– Су...

– Сучандры! Да, точно! – Торжествовал я. – Спасибо за напоминание, господин рыжий ублюдок. Теперь точно всё! Без последнего – "Сучандры", моя цитата, направленная в вашу сторону, не была бы полной.

Естественно, после таких реплик ни Костян, ни тем более Андрюха не могли больше сдерживаться. От меня их отделяло всего десять ступеней, и они моментально попытались сократить это расстояние.

– Ф-у-у-х...! – Вздыхал толстый Игорь. Он, наконец-то, почти добрался до нужного этажа. Сейчас он стоял на середине лестницы, которая вела к пролёту с окном. Когда на его плечах вдруг оказались мои кроссовки, жирдяй схватился за перилла и вскрикнул от неожиданности. Спустя секунду я уже стоял на восьмом этаже.

Ничего не успевшие толком осознать, Андрюха и Костян свесились с девятого этажа и уставились на меня.

– А ну стой, падла! – Пригрозил длинный и в один прыжок преодолел половину пути. Теперь он стоял у окна.

"Ого. Тоже, однако, ловкач..." – Удивлялся я про себя. – "Но, в сравнении со мной – злодей второго плана из проходного боевика, а я, мать его, Джеки Чан"

Конечно, сейчас я превосходно себя чувствовал и мог вытворять многое из того, что мог и раньше. Но... чересчур

увлекаться – тоже не стоит. На высоких скоростях шуплое тельце может не выдержать. Да и сейчас кое в каких моментах слышался хруст коленей и появлялась нехватка растяжки, не доставало мышц. Но я держал себя в руках и не делал того, что могло бы навредить.

В движении понял, что на сегодня с этих малолеток хватит, и пора сматываться. Хотел было уже выпрыгнуть через окно второго этажа, которое специально для этого не закрывал, но...

"Нет. Всё-таки, один разочек можно..."

Костян, как самый шустрый из троицы, отставал от меня лишь на чуть-чуть. Я держал его на необходимой дистанции и сейчас намеренно сократил её. Когда ему осталось до меня несколько сантиметров, и он уже потянул руки, чтобы схватить... в отместку за тот подлый удар по животу, я отомстил ровно тем же.

Напряг руку и костяным рычагом вонзился в ничего не подозревающий и расслабленный живот. Так как всё происходило в движении, то Костян, согнувшись от удара прямо на бегу, кубарем покатился по лестнице. Но так как подготовлен он был нормально и падать более-менее умел, то ничего серьёзного себе не повредил. Вроде.

Я услышал откуда-то сзади недоумённо-сочувственное: "Костя-я-н" и выпрыгнул на козырёк. С козырька на травку и вон со двора.

Подбегая к назначенной дыре в заборе, заглянул в смарт-

фон. Время было 8:53. Я успевал.

По итогу дожидался Мишу ещё около трёх-четырёх минут. Оказывается, зря торопился...

Мемный одноклассник вынырнул из-за покрытых расквашивающимися почками деревьев и поприветствовал меня. Выкинул вперёд кулак, который я по привычке реципиента отбил, потом мы сцепились пальцами и в оконцовке повернулись спинами, налетая друг на друга жопами.

– Ну как оно, поридж? – Поинтересовался Миша.

"Поридж...?"

– Да нормально... – Выдал я и друг тут же изменился в лице.

– Так... с тобой чего-то не так! – Заявил Миша. – Как будто в твоём теле больше не ты, а какой-то попаданец нагибатор. Ну... который или бывший Император Вселенной, или превосходный киллер, или наследник высокоразвитой планетарной империи Алек... ну, ты, короче, понял.

В голове тут же заметались непонятные мысли. Я был растерян и даже слегка напуган такой пронизательностью Миши. Уже чуть было не сдал себя с потрохами, как, наконец, допёр.

– А-а-а. – Вздохнул я с облегчением и чутка приосанился, дабы принять более естественный для семнадцатилетнего школьника вид. Всё забываю к этому привыкнуть и продолжаю тянуть голову и плечи вверх. – Чё-то не выспался сегодня нихера, весь день мемы паялил в ВК. И тебе не хво-

рать, кукож-либераха.

Вроде бы, ничего не перепутал. Хотя и казалось, что слегка переборщил с нажимом. Миша хлопнул меня по спине и, больше не задавая вопросов, начал пролезать через дыру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.